

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Конвоирование осужденных, подозреваемых и обвиняемых
в механизме обеспечения изоляции от общества**

Выполнил:

курсант 4 взвода 4 курса
рядовой внутренней службы
Шмотова Наталья Владимировна

Научный руководитель:

заместитель начальника кафедры
уголовного процесса
и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
полковник внутренней службы
Кияйкин Дмитрий Викторович

Рецензент:

начальник ФКУ ИК-15
УФСИН России по Самарской
области
подполковник внутренней службы
Дусь Константин Александрович

Решение начальника кафедры о допуске к защите допускаема

Дата защиты: 23.06.2022

Оценка 3 (уровень «хорошо»)

Самара
2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. СУЩНОСТЬ КОНВОИРОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	6
1.1. Правовые и организационные основы перемещения в России: советский и постсоветский период	6
1.2. Конвоирование как элемент механизма обеспечения изоляции от общества.....	22
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНВОИРОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА С УЧЕТОМ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ЛИЦ	32
2.1. Реализация конвоирования в механизме обеспечения изоляции от общества.....	32
2.2. Проблемы обеспечения правового статуса конвоируемых лиц в механизме обеспечения изоляции от общества	45
Заключение	59
Библиографический список	65
Приложения	72

Введение

Актуальность темы определена тем, что в механизме обеспечения изоляции от общества подозреваемых, обвиняемых и осужденных государством решены только общие организационные вопросы. В настоящее время имеется потребность исследования проблем, связанных с правовым регулированием изоляции при перемещении данной категории лиц, с определением и учётом при конвоировании их правового положения (статуса). Например, возникающие проблемы перемещения спецконтингента затрагивают интересы большинства осужденных и по своему объёму и значению выполняют значительную роль в механизме обеспечения изоляции от общества. Кроме того, совершенствование надзора специальными подразделениями уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) по конвоированию при выполнении служебных задач является одной из приоритетных задач¹. Перемещение осужденных осуществляется не только в интересах УИС, но и также в интересах органов, осуществляющих предварительное расследование и правосудие. Кроме того, значительная территория нашей страны и ограниченное количество исправительных учреждений (далее – ИУ) порождают проблему длительности перемещения осужденных (их изоляции и обеспечения правового положения). На УИС возложено исполнение лишения свободы (на определённый срок и пожизненное), в процесс которого включена изоляция осужденных до их прибытия в исправительные учреждения во время перемещения: содержание в транзитно-пересыльном пункте и конвоирование специальными подразделениями УИС. Достаточно существенное количество

¹ Василенко С. Н. Совершенствование надзора специальными подразделениями УИС по конвоированию при выполнении служебных задач // Проблемы и перспективы развития специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной Дню специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию, 29 января 2021 г. / отв. ред. А. Г. Емельянова. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2021. – С. 19.

перемещений осуществляется также в отношении подозреваемых и обвиняемых², в связи с этим определение места конвоирования в механизме обеспечения изоляции от общества становится весьма важным исследованием.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации конвоирования подозреваемых, обвиняемых и осужденных в качестве элемента механизма обеспечения изоляции от общества.

Предметом исследования являются комплекс теоретических и прикладных проблем, связанных с определением места и содержания конвоирования подозреваемых, обвиняемых и осужденных в механизме обеспечения изоляции от общества.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей конвоирования подозреваемых, обвиняемых и осужденных в механизме обеспечения изоляции от общества с учётом правового статуса указанных лиц в современных условиях развития науки и техники.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– изучить правовые основы конвоирования как элемента механизма обеспечения изоляции подозреваемых, обвиняемых и осужденных в истории и современности;

– определить особенности общественных отношений, складывающихся по поводу перемещения и правового статуса конвоируемых лиц в механизме обеспечения изоляции подозреваемых, обвиняемых и осужденных;

– определить проблемы, связанные с обеспечением изоляции подозреваемых, обвиняемых и осужденных к лишению свободы, осуществляемой при их перемещении, а также пути их решения;

² Об итогах служебной деятельности по конвоированию и мерах по её совершенствованию / Письмо ФСИН России от 12.03.2022 исх. – 03 – 15076. (неопубликованный акт).

– выработать предложения по совершенствованию правового регулирования процесса конвоирования осужденных к лишению свободы, оптимизации их правового положения конвоируемых лиц в механизме обеспечения изоляции от общества.

Методы исследования. В целях получения достоверных результатов и их научного обоснования в работе использовались общенаучные методы (системного и логического подхода, статистический, которые позволили выявить основные тенденции и закономерности развития изучаемого объекта; частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой метод, научного анализа; метод научного синтеза), которые дали возможность выявить и описать исследуемые явления.

Теоретическую базу исследования и степень научной разработанности темы выпускной квалификационной работы составили труды таких авторов как: Ю. М. Антоняна, Г. О. Бекузарова, А. А. Беляева, А. Я. Волкова, Н. Н. Дерюги, М. А. Ефимова, А. Т. Зотова, О. Г. Ковалева, В. Г. Малова, А. М. Плешакова, С. Н. Пономарева М. Г. Деткова, В. П. Замыцких, О. В. Кондрашина, С. И. Кузьмина, Н. Ф. Некрасова, Д. А. Панарина, Ю. В. Пленкина, Ю. Ф. Соцкого и др.

Труды перечисленных авторов представляют большую теоретическую и практическую ценность, но вместе с тем следует отметить, что они не охватывают всего комплекса вопросов, связанных с обеспечением изоляции в процессе конвоирования и определением места данного элемента в механизме обеспечения изоляции от общества. При этом некоторые из вопросов рассматриваемой темы являются в достаточной степени дискуссионными.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1. СУЩНОСТЬ КОНВОИРОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

1.1. Правовые и организационные основы перемещения в России: советский и постсоветский период

Временем появления конвойной службы в России считается 20 января 1886 года, когда Александр III издаёт указ «Об учреждении конвойной стражи для сопровождения арестантских партий». Указ содержал четкую регламентацию конвойной службы: обязанности, задачи, форму одежды сотрудников, структурную численность, требования к осужденным, элементы режима содержания арестантов, которые практически не изменились по сравнению с ранее принятыми указами.

В 19 веке появились и начали развиваться железные дороги, водный транспорт, что стало значимым событием в истории конвойной службы³.

В постреволюционный период «старая» конвойная система использовалась большевиками. В дальнейшем издавалось множество приказов, положений, инструкций, касающихся главным образом количественного состава службы, порядка и условий конвоирования, подчиненности государственному аппарату управления, маршрутов передвижений, задач и функции подразделений при конвоировании арестованных, взаимодействия с другими государственными службами и разграничения между ними функций в сфере передвижения осужденных.

Впервые за последние годы в некоторой степени был урегулирован правовой статус осужденных, следующий этапом. Положение об общих местах заключения РСФСР, утвержденное постановлением НКЮ от

³ Курков К. Н., Опар И. П., Пертли Л. Ф. Конвойная служба в России: история и современность: учеб. пособие. – М., 2008. – С. 6.

15 ноября 1920 г.⁴, устанавливало порядок, в соответствии с которым в общие места заключения РСФСР направлялись лица: состоявшие под следствием и судом; приговоренные к лишению свободы судебными приговорами и постановлениями уполномоченных на то органов; пересылаемые по этапу.

21 июля 1921 г. главком С. С. Каменев и заместитель наркома юстиции РСФСР Л. А. Саврасов утвердили Положение о конвойной страже республики⁵.

3 сентября 1928 г. приказом ВКС № 143 вводится в действие Временный устав службы конвойной стражи – первый документ, четко регламентировавший конвойную службу. В нем на смену устаревшим терминам – этап, этапные помещения, партии заключенных и др. – учреждаются новые: маршрут, специальные помещения, маршрутные партии и т.п. Устав состоял из пяти разделов, в которых излагались основные положения по службе войск, порядок организации политической работы в них, взаимодействие с администрацией мест заключения и т.д.⁶

Советом Народных комиссаров СССР было принято постановление «Об использовании труда уголовно-заключённых». И в 1929 году содержание всех осуждённых на срок 3 года и больше передавалось в ОГПУ. 7 апреля 1930 года СНК СССР издал «Положение об исправительно-трудовых лагерях», по нормам которого было образовано Управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ, которое в свою очередь в дальнейшем было преобразовано в Главное Управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (ГУЛаг)⁷.

⁴ Собрание узаконений РСФСР, 1921, № 23, 24, Ст. 141.

⁵ Министерство внутренних дел 1902 – 2002 гг.: Исторический очерк / Под общ. ред. Р. Г. Нургалиева. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. – С. 186.

⁶ Некрасов В. Ф. На страже интересов Советского государства / под ред. В. Ф. Некрасова. – М.: Военное издательство, 1983. – С. 85.

⁷ Алексеев А. Н. 20 лет специальным подразделениям УИС по конвоированию, история и становление // Сборник материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия». – Пермь: Пермский институт ФСИН России. – С. 242.

С 1924 по 1934 г. конвойные войска входили в состав Красной армии, это был период их дальнейшего укрепления и совершенствования. Лишь в сентябре 1934 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР № 106/2206 конвойные войска были переданы в состав НКВД СССР⁸. Подразделения по конвоированию находились в распоряжении НКВД СССР, а затем МВД СССР и МВД России вплоть до передачи функции конвоирования 1 января 1999 г. Минюсту России.

01 августа 1933 г. Постановлением ВЦИК и СНК был принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, который закрепил в своих нормах понятие «пересыльные пункты», которые отнес к одному из видов мест лишения свободы. По ИТК РСФСР 1933 г. пересыльные пункты организовывались или как самостоятельные учреждения, или как отделения при других местах лишения свободы. В нем закреплялся принцип дифференциации, по которому подследственные размещались отдельно от осужденных. Кроме того, ко всем пересыльным, состоящим под следствием, применялись общие правила режима, установленные для подследственных, а к осужденным пересыльным – правила режима, установленные для тех мест лишения свободы, в которых эти осужденные находились до их пересылки.

Условия содержания осужденных были далеки от человеческих. Так, в вагонах не везде был оборудован свет, вагоны-теплушки не соответствовали санитарным нормам, они были недостаточно продезинфицированы и вымыты.

Во 2-й четверти XX в. наиболее используемым транспортом для перемещения осужденных становится железнодорожный транспорт с применением эшелонного конвоирования.

Архивные источники показывают, что сотрудниками конвойной службы с 20-х по 70-е гг. XX в. довольно часто нарушали социалистическую законность. Это выражалось в присвоении конвоирами личных вещей

⁸ Собрание законодательства СССР, 1930, № 48, Ст. 372.

осужденных, продуктов питания, денежных средств, их избиении и унижении, незаконном наложении наручников, в склонении осужденных женщин к половой связи и сожительству на время перемещения, расстреле бежавших из-под конвоя и раненых⁹.

Имели место случаи, когда совместно с осужденными к лишению свободы конвоировались осужденные к иным видам наказания, а также лица, арестованные в дисциплинарном порядке. Так, в письме прокуратуры СССР от 4 августа 1934 г. № 12 – 08 отмечалось, что перевозка осужденных к исправительно-трудовым работам без лишения свободы грубо нарушает революционную законность, они фактически лишаются свободы¹⁰.

Правовое регулирование перемещения осужденных оставалось еще достаточно несовершенным. Отдельные ведомственные акты противоречили нормативным документам общесоюзного уровня в части, касающейся дифференциации размещения спецконтингента.

Довольно часто возникали вопросы по конвоированию осужденных военнослужащих, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

В 1940 г. в распоряжение конвойных служб начали поступать вагоны, специально разработанные для перевозки спецконтингента. До этого момента осужденных конвоировали в товарных вагонах. Несмотря на ввод новых вагонов транспортировка осужденных в товарных вагонах продолжалась до конца 50-х гг. XX в. С 15 июля 1940 г. вагоны со спецконтингентом начинают прицеплять к пассажирским составам. Эта практика сохранилась до наших дней.

С началом русско-финской войны на конвойные войска возлагаются дополнительные задачи и функции: с октября 1939 г. – конвоирование военнопленных и их охрана в транзитно-пересыльных пунктах и лагерях. Эти задачи, а также задачи по конвоированию из прифронтовой полосы

⁹ Маликов Б. З., Усеев Р. З. Проблемы перемещения осужденных к лишению свободы: монография / Б. З. Маликов, Р. З. Усеев – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2009. – С. 27.

¹⁰ Там же. – С. 28.

и территории противника неблагонадежных лиц были возложены на конвойные службы в соответствии с приказом НКВД СССР от 20 ноября 1939 г. № 394 «Положение о конвойных войсках НКВД СССР». В этот же год принимается Устав боевой службы конвойных войск НКВД СССР, который основывается на Уставе караульной службы Рабоче-крестьянской Красной армии от 1936 г.

В годы Великой Отечественной войны объем служебных задач конвойных войск в связи с перемещением военнопленных неуклонно возрастал, помимо конвоирования военнопленных на конвойные войска была возложена задача по срочной эвакуации части осужденных из западных районов страны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. был введен «новый» вид уголовного наказания – каторга. Данный феномен в уголовной и исправительно-трудовой политике в СССР имел и свою мотивацию – принуждение к тяжелому труду наиболее опасной для государства части осужденных. Этот вид наказания просуществовал несколько лет. Для его исполнения в отношении военнопленных, шпионов, изменников Родины и их пособников приказом НКВД СССР № 968 от 11 июня 1943 г. было организовано отделение каторжных работ при Воркутинском, Норильском, Северо-Восточном (Дальстрой) и Карагандинском ИТЛ НКВД СССР. Для организации перемещения данного спецконтингента была издана инструкция по учету и этапированию заключенных, осужденных к каторжным работам, утвержденная приказом НКВД СССР № 1241 от 17 июля 1943 г. Их перемещение имело свою особенность. Учет таких лиц велся не по фамилии, имени и отчеству, а по присваиваемым номерам. Персональный номер нашивался на верхней одежде каторжника. Конвоирование каторжников после их осуждения осуществлялось только администрацией тюрем в отдельных спецвагонах. В случае пересадок прием в пересыльный пункт осуществлял лично начальник тюрьмы. Размещение каторжников в

транзитно-пересыльных пунктах осуществлялось отдельно от остальных осужденных по камерам. Отправка каторжников осуществлялась в первую очередь. Их перемещение из одного лагеря в другой могло осуществляться исключительно по специальным нарядам ГУЛАГа¹¹. Осужденным каторжникам в период содержания в пересыльных пунктах предоставлялась возможность получения продуктовых и вещевых передач и посылок, которые подвергались особо строгой и тщательной проверке. Переписка с родственниками запрещалась¹².

Необходимость использования в процессе перемещения осужденных автомобильного транспорта на малые расстояния была вызвана масштабностью системы исправительно-трудовых лагерей и колоний послевоенного времени. В соответствии с приказом МВД СССР № 258 от 16 апреля 1951 г. начала действовать Инструкция о порядке перевозок заключенных автотранспортом в исправительно-трудовые лагеря и колонии, в соответствии с которой перемещение осужденных на небольшие расстояния из одного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, в другое осуществлялось специальными автомобилями («автоЗаК»).

До осужденных перед посадкой в спецавтомобиль не доводились их права и обязанности, в пути следования запрещалось подниматься и переходить со своих мест, а также разговаривать. Особо опасные преступники и осужденные, склонные к побегу, рассаживались на полу кузова автомашины в середине группы конвоируемых, что для человека могло быть весьма унижительным. Места для ночевки и привала осужденных выбирались конвоем на открытой местности, вдали от построек, лесов, как правило, около водных источников. Отсутствие в спецавтомобиле отопления,

¹¹ Маликов Б. З., Усеев Р. З. Проблемы перемещения осужденных к лишению свободы: монография / Б. З. Маликов, Р. З. Усеев – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2009. – С. 29.

¹² Распоряжение НКВД СССР № 23 от 22 февраля 1946 г. «О временном разрешении заключенным-каторжникам в период их пребывания на пересыльных пунктах УИТЛК–ОИТК получения продуктовых и вещевых посылок и передач»: ГАРФ. Ф. Р–9401. Оп. 1. Д. 216. Л. 48 (утратил силу).

отдых и ночлег на открытой местности, в том числе и в зимнее время года, – все это создало нечеловеческие условия содержания спецконтингента в пути следования.

Несмотря на то, что с большинства нормативно-правовых актов, регулирующих перемещение осужденных с 20-х по 70-е гг. XX в., снят гриф ограниченного пользования, ряд имеющих значение для исследования документов до настоящего времени остается недоступным. К ним относятся нормативные документы времен Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет¹³.

Таким образом, в 20–50-х гг. XX в. имели место быть следующие моменты:

Во-первых, процесс конвоирования осуществлялся в соответствии с уставами и инструкциями, издаваемыми НКВД, за основу которых были взяты уставы караульной службы регулярной армии. Поэтому штаб конвойных войск регулярно издавал собственные указания по вопросам осуществления конвоирования спецконтингента¹⁴.

Во-вторых, за указанный период было издано большое количество дублирующих друг друга уставов, приказов, инструкций, писем и циркуляров, что на местах часто приводило к путанице в их применении на практике. Например, в конце 50-х гг. процесс конвоирования осужденных

¹³ Приказ НКВД СССР от 4 июля 1941 г. «Временная инструкция о конвоировании военнопленных частями конвойных войск НКВД СССР» (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Л. (утратил силу); Приказ НКВД СССР от 19 января 1944 г. «Инструкция по конвоированию спецконтингента, переселяемых по особым указаниям НКВД» (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 228) (утратил силу); Приказ НКВД СССР от 4 апреля 1945 г. «Инструкция о порядке конвоирования военнопленных и интернированных частями конвойной службы НКВД СССР» (РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 126. Л. 31) (утратил силу); Приказ МВД СССР от 10 июля 1949 г. «О конвоировании осужденных в судебные учреждения» (РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 191. Л. 130) (утратил силу).

¹⁴ Маликов Б. З., Усеев Р. З. Проблемы перемещения осужденных к лишению свободы: монография / Б. З. Маликов, Р. З. Усеев – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2009. – С. 29.

регламентировали свыше 10 различных инструкций, в том числе довоенный Устав боевой службы 1939 г.¹⁵

В-третьих, вся нормативная база, регламентирующая перемещение осужденных, в рассматриваемый период в целом фактически не менялась. В эти годы создавались отдельные инструкции по различным видам конвоирования: Инструкция по службе планового конвоя, Инструкция по конвоированию заключенных в судебные учреждения и на обменные пункты, Инструкция о службе эшелонного конвоирования, Инструкция по конвоированию арестованных на судебные заседания, Инструкция о порядке перевозок заключенных автотранспортом в исправительно-трудовые лагеря и колонии и т.д.¹⁶

В середине 50-х гг. XX в. впервые за последние десятилетия был незначительно урегулирован правовой статус женщин с малолетними детьми. В соответствии с распоряжением МВД СССР от 29 марта 1955 г. № 130 «О порядке конвоирования заключенных женщин с малолетними детьми» женщины с детьми в возрасте до 2 лет конвоировались в группах 25 – 30 чел. только от места назначения до места отбывания наказания без заезда в транзитно-пересыльные пункты.

Отмеченные проблемы правового регулирования организации конвоирования осужденных и заключенных, а также реформы права в целом требовали создания единой инструкции по конвоированию спецконтингента, которая была принята и введена в действие в начале 1960 г. Примечательно то, что основные положения этой инструкции действуют и в настоящее время. В ней по-прежнему основной акцент был сделан на железнодорожное конвоирование. Инструкция изменила в сторону улучшения условия содержания осужденных в спецвагонах. Теперь в четырехосные вагоны

¹⁵ Маликов Б. З., Усеев Р. З. Проблемы перемещения осужденных к лишению свободы: монография / Б. З. Маликов, Р. З. Усеев – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2009. – С. 29.

¹⁶ Усеев Р. З. Перемещение осужденных к лишению свободы в России: историко-правовой аспект: учебное пособие / Р. З. Усеев – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2009. – С. 22.

в летнее время суток помещалось 64 чел., а зимой – 56 чел. По ранее действовавшим инструкциям в летнее время суток помещалось 72 чел., а в зимнее – 64 чел. В инструкции устанавливались нормы посадки для осужденных: в большие камеры – 12 чел., в малые – 5 чел. Однако если осужденные следовали до 4 часов, в большие камеры помещалось до 14 чел., а в малые до 6 чел.

После образования на базе МВД РСФСР нового Министерства охраны общественного порядка РСФСР в конце 1963 г. была введена в действие новая Инструкция по службе конвойной охраны МООП РСФСР, утвержденная приказом МООП РСФСР от 30 декабря 1963 г. № 640, которая по содержанию практически ничем не отличалась от предыдущей единой Инструкции по конвоированию спецконтингента¹⁷.

Позднее в составе вновь созданного МООП СССР в 1966 г. было образовано Главное управление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны, которое стало руководить войсками на территории всей страны. Это во многом способствовало укреплению войск, придало им стройную организационную структуру и единство управления¹⁸.

С конца 60-х гг. XX в. процесс перемещения осужденных в целом начинает регламентироваться одним основным документом. Приказом МВД СССР от 1 апреля 1969 г. № 155 был принят Устав боевой службы внутренних войск¹⁹ (далее – Устав 1969 г.), который по сравнению с предыдущими инструкциями более подробно урегулировал вопросы изоляции осужденных, их правовое положение. Однако эти нормы не были выведены в определенную главу, раздел Устава, а представлены были в разрозненном виде в той или иной главе. Устав 1969 г. действовал более

¹⁷ Усеев Р. З. Перемещение осужденных к лишению свободы в России: историко-правовой аспект: учебное пособие / Р. З. Усеев – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2009. – С. 27.

¹⁸ Там же. – С. 28.

¹⁹ Там же. – С. 28.

15 лет. В нем закреплялось раздельное конвоирование 26 категорий осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

Конвоируемым лицам разрешалось во время их перемещения иметь при себе одежду, белье, обувь, головной убор, поясной и брючный ремни; полотенца, носки (портянки), предметы туалета, сапожную и одеждуную щетки, нитки, иголки ручные не выше № 9; продукты питания, курительные принадлежности; печатные издания и личные рукописи, за исключением религиозно-пропагандистской литературы; посуду, включая алюминиевую (кроме другой металлической) и деревянные ложки; письма и фотокарточки; копии приговоров и квитанции на сданные вещи; медикаменты по разрешению врача; протезы и очки; деньги до 20 рублей только для лиц, направляемых на поселение по постановлениям судов или общественным приговорам.

Заключенным женщинам, кроме того, разрешалось иметь при себе пудру, марлю, вату, деньги до 5 рублей (для женщин с малолетними детьми).

Сухой паек и медикаменты для осужденных в пути следования выдавались органом, отправляющим осужденных в другое место отбывания наказания. Кипятком и водой в пути следования осужденные обеспечивались сотрудниками службы конвоя по потребности.

Особым положением по Уставу 1969 г. пользовались расконвоированные осужденные. Так, если они находились в пути свыше суток, то обеспечивались котловым довольствием, до суток – сухим пайком, продаттестатом, необходимой столовой посудой, постельными принадлежностями и спецодеждой. Им разрешалось в установленное время приготовление пищи на кухне сотрудников службы конвоя.

Расконвоированные осужденные размещались в малых камерах, оказывали всяческую хозяйственную помощь сотрудникам службы конвоя.

Осужденным женщинам с малолетними детьми разрешалось покупать продукты для них, а также подогреть молоко и чай на кухне караула.

Покупка продуктов в пределах существующей нормы производилась начальником караула (помощником) на личные деньги осужденных женщин.

В обязанности должностных лиц, сотрудников конвоя, входила обязанность обеспечения полной изоляции осужденных с момента приема и до сдачи от посторонних граждан, размещение в вагонах, автомобилях (камерах, каютах, отсеках) в соответствии с требованиями отдельного содержания спецконтингента, точное выполнение осужденными установленного для них режима содержания при конвоировании.

Однако в Уставе не были достаточно полно прописаны права и обязанности осужденных во время конвоирования. Запреты лишь были обозначены в форме обязанностей сотрудников службы конвоя. Осужденным в пути следования запрещалось: заслонять от наблюдения двери и окна камер, громко разговаривать, петь, шуметь, выбрасывать вещи и записки; ложиться головами к наружной стенке и сидеть на верхних полках камер вагонов; ломать и портить решетки, полки, потолок и камерное оборудование; избивать других осужденных, похищать вещи друг у друга, переписываться, разговаривать и перестукиваться между собой. Конвой обязывался своевременно докладывать начальнику караула (помощнику) обо всех нарушениях режима осужденными, а также об их жалобах и заявлениях.

Устав урегулировал вопросы, связанные с содержанием больных и раненых, с умершими осужденными. Все требования к душевнобольным и объявившим голодовку осужденным сотрудники конвоя предъявляли через сопровождающего медицинского работника. Буйство и сопротивление душевнобольных пресекалось сопровождающими их лицами и при необходимости сотрудниками конвойной службы без оружия. При появлении среди осужденных заразных больных сотрудники службы конвоя изолировали их от остальной массы осужденных или сдавали их на ближайшем обменном пункте (остановке поезда). Прекращалось всякое общение осужденных камеры, в которой размещались больные или умершие, с другими осужденными. Временно прекращалось производство внутренних

осмотров этих камер. Изоляция больных осужденных осуществлялась до проведения противоэпидемических мероприятий в вагоне по указанию органов санитарного надзора.

В случае смерти в пути следования труп умершего осужденного сдавался в ближайший орган транспортной милиции, а его вещи – органу-получателю. Осужденные, умершие на морском транспорте, предавались погребению по морским правилам.

Одной из особенностей данного Устава явилась возможность применения сотрудниками служб конвоя к осужденным мер дисциплинарного воздействия. Так, к осужденным во время конвоирования применялись следующие меры взыскания: предупреждение, выговор, водворение на срок до 5 суток в отдельную камеру²⁰.

С конца 70 – начала 80-х гг. XX в. на основе действующих войсковых уставов, наставлений, инструкций и руководств для военнослужащих внутренних войск, осуществляющих охрану ИТУ, конвоирование и розыск осужденных, начинают издаваться учебники по боевой службе караулов и войсковых нарядов. Эти издания использовали в качестве комментариев к действующим нормативным актам.

Любое лицо, взятое под стражу на основании постановления прокурора или по решению суда, является носителем определенных прав и обязанностей, его правовое положение закреплено и охраняется законом. Поэтому военнослужащие, выполняя задачи обязаны предъявлять к осужденным и задерживаемым лицам строгие, но только определенные законом требования и добиваться исполнения их, действуя в соответствии с установленным порядком и правилами»²¹.

15 октября 1986 г. принимается новый Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР (далее – Устав 1986 г.), в котором были

²⁰ Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР (конвоирование и охрана ИТУ): Приказ МВД СССР от 1 апреля 1969 г. № 155. – М., 1970 (утратил силу).

²¹ Боевая служба караулов и войсковых нарядов / под общ. ред. И. Н. Витенко. – М., 1980. – С. 4.

систематизированы отдельные вопросы изоляции осужденных и их правовое положение во время перемещения.

В Уставе 1986 г. конвоирование формулировалось как сопровождение осужденных под охраной караулов.

Сотрудники службы конвоя обязаны были обеспечивать изоляцию осужденных от посторонних граждан, отдельное размещение их в камерах (судовых помещениях) транспортных средств по видам режима и категориям, не допускать совершения ими преступлений и нарушений установленного режима содержания.

На период конвоирования лица, содержащиеся под стражей, размещаются по видам режима и категориям. Всего 15 категорий.

Устав обозначил норму посадки в спецтранспорт: в специальный вагон – 80 человек, из расчета по 12 человек в большие и по 5 в малые камеры. При размещении в камерах беременных женщин или женщин с детьми в возрасте до двух лет нормы посадки сокращаются на 50 %. При конвоировании осужденных не более 4 часов допускается посадка в большие камеры до 16 и в малые до 6 чел. Норма посадки осужденных в грузовой четырехосный вагон в зимний период – 72 чел., в летний период – 64 чел.; в специальный автомобиль грузоподъемностью 1,5 – 2 т – до 13 чел., 2,5 – 3 т – до 22, 4 т – до 36 в зависимости от конструкции кузова.

Количество осужденных при конвоировании их в многоместных рейсовых пассажирских самолетах (при наличии пассажиров) не должно превышать 10, в легких (типа Ан-2) – 3 чел.

Устав 1986 г. отвечал требованиям своего времени и был достаточно гуманным по отношению к спецконтингенту. Последующие ведомственные нормативные акты по вопросам конвоирования осужденных к лишению свободы, в том числе действующие в настоящее время, в целом были аналогичны данному Уставу.

24 сентября 1992 г. был принят Закон РФ № 3534-I «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»²², в соответствии с которым на внутренние войска возлагалась задача по конвоированию осужденных и лиц, заключенных под стражу. Впервые эта задача была сформулирована на уровне закона. Однако в нем не закреплялись права и обязанности подразделений по конвоированию.

С распадом СССР подразделения конвоирования продолжали руководствоваться в своей деятельности Уставом 1986 г., лишь 1 ноября 1994 г. в соответствии с указом Президента РФ № 2052 принимается временный Устав внутренних войск МВД РФ (далее – Устав 1994 г.). Под конвоированием спецконтингента в нем подразумевалось сопровождение осужденных и лиц, заключенных под стражу, под охраной караулов.

В Уставе достаточно детально урегулирована организация процесса конвоирования осужденных, порядок посадки осужденных в транспорт. Однако этот Устав, на наш взгляд, недостаточно регулировал режим содержания спецконтингента, его правовое положение.

Таким образом, в российской пенитенциарной практике исполнитель документов нередко выступал и в роли их нормотворца – создавал нормы, преимущественно регламентирующие организацию службы, отражающие технологию конвоирования осужденных военнослужащими срочной службы, часто сменяемыми, не имевшими профессиональной ориентации на выполнение данной функции, практически не подготовленных в правовом отношении и психологически слабо организованных для работы в пенитенциарной системе.

Кроме того, эволюции нормативных документов по сложившейся традиции практически не затрагивала качественную сторону содержания правового положения конвоируемых лиц, поэтому новые акты мало чем отличались от предшествующих.

²² Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного совета РФ, 1992, № 42, Ст. 2334.

Исторически сложилось так, что на протяжении длительного периода организационного и правового становления службы конвоирования осужденных и заключенных это направление деятельности обеспечивалось исключительно военнослужащими. Очевидно, что жизненный уклад, служебная деятельность, поведение и профессиональная психология военнослужащих формировались на основе принципов, которые ставила перед ними жестко централизованная иерархичная военная система, складывающаяся веками. Поэтому уважение и соблюдение прав, законных интересов осужденных и их содержание в нормальных человеческих условиях во время конвоирования не всегда имели место, а порой игнорировались совсем. На первое место их деятельности ставилось выполнение боевой задачи: главное – удержать осужденных под охраной, другим аспектам их изоляции внимания уделялось недостаточно.

Следует заметить, что принципы, традиции, обычаи, взгляды на процесс перемещения осужденных сотрудниками действующих подразделений по конвоированию спустя более 10 лет после передачи функции конвоирования из внутренних войск МВД России в УИС Министерства юстиции России практически не претерпели существенных изменений. Процесс конвоирования в современный период будет рассмотрен в следующих главах.

Принятый Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27 «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»²³ закрепил функцию конвоирования осужденных к лишению свободы как одну из задач внутренних войск МВД РФ. Однако эта норма действовала непродолжительное время. С 1 января 1999 г. функции перемещения спецконтингента в соответствии с Указом Президента РФ от 17 сентября 1998 г. № 1116 «О некоторых мерах по реформированию

²³ О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2015 года № 449-ФЗ [принят 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 декабря 2015 г. (утратил силу).

внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации»²⁴ были возложены на специальные подразделения уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации по конвоированию.

Федеральный закон от 20 июня 2000 г. № 83 «О внесении изменений в Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» и Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»²⁵ наделил специальные подразделения по конвоированию определенными правами, но обязанности специальных подразделений по конвоированию он не определил. Очевидно, законодатель посчитал, что специальные подразделения по конвоированию все же выполняют функцию изоляции осужденных во время их перемещения.

Таким образом, результаты исследования правовых и организационных вопросов перемещения осужденных в России в период с 1917 по 1999 г. позволяют сделать следующие выводы:

В первые годы советской власти осужденные перемещались в соответствии с нормативно-правовыми актами, принятыми еще в дореволюционный период России, сохраняется принцип самостоятельной и военизированной организации выполнения данной функции.

Архивные источники с 1918 по 1934 г. довольно слабо отражают проблемы организации процесса перемещения осужденных. В недостаточно систематизированном виде отдельные из них подвергнуты анализу в научной и исторической литературе.

С 1934 по 1960 г. перемещение спецконтингента (осужденных, военнопленных, диссидентов и т.д.) осуществлялось на основе

²⁴ О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2015 года № 449-ФЗ [принят 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 декабря 2015 г. (утратил силу).

²⁵ Собрание законодательства РФ, 2000, № 26, Ст. 2730.

требований ряда ведомственных нормативных актов. Правовое положение осужденных в них практически не находило отражения.

С 1960 по 1999 г. процесс перемещения осужденных продолжает регулироваться ведомственными нормативными актами. Вместе с тем разрабатываются единые инструкции (уставы) по конвоированию осужденных. Однообразие в содержании этих инструкций (уставов), слабая регламентация правового положения осужденных привели к тому, что и в настоящее время перемещение лишенных свободы рассматривается как организационно-техническое мероприятие, а не как неотъемлемая процедура изоляции осужденных в пути следования из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое, представляющая собой часть единого процесса исполнения лишения свободы.

Процесс содержания осужденных в транзитно-пересыльных пунктах регламентировался до конца 20-х гг. XX века преимущественно нормативными актами царского правительства. ИТК РСФСР 1933 г. выделил пересыльные пункты в отдельный вид мест лишения свободы. С конца 40-х гг. XX в. транзитно-пересыльные пункты функционировали преимущественно в составе следственного изолятора (далее – СИЗО) и ИУ. Содержание в них транзитно-пересыльных лиц регламентировалось преимущественно нормативами, которые распространялись на иные категории спецконтингента, в том числе на подозреваемых и обвиняемых.

1.2. Конвоирование как элемент механизма обеспечения изоляции от общества

Отнесение конвоирования в качестве элемента механизма обеспечения изоляции от общества предполагает в своей основе следующие суждения. Указанный механизм мы рассматриваем как

единую сложную систему, в которой изоляция обеспечена для различных категорий лиц независимо от динамики во времени. При этом, важно определить основные понятия. «Конвоирование» имеет следующие значения: провожать на ходу, охранять, оберегать, стеречь, беречь арестанта, сопровождать конвоем. «Конвой» – вооруженный отряд, сопровождающий кого-либо для охраны или предупреждения побега²⁶.

Понятия «конвоирование» и «перемещение» отражены в законодательстве. Между ними прослеживается следующее различие: при конвоировании обеспечивается военизированное принуждение к изоляции в пути следования специальным подразделением – конвоем. Категория «перемещение» нам представляется более широким понятием, поскольку оно подразумевает как непосредственное изменение местонахождения в пространстве (конвоирование, принудительное сопровождение), так и временное помещение в определенное место – транзитно-пересыльный пункт (далее – ТПП).

Исходя из лексического значения ключевых понятий исследования и собственных суждений полагаем, что в ст. 76 уголовно-исполнительного кодекса РФ (в ред. от 21.12.2021 № 432-ФЗ) (далее – УИК РФ) отражен исключительно процесс обеспечения изоляции во время конвоирования осужденных, но не сам способ изоляции их во время перемещения. Также эта норма вообще не затрагивает вопросы обеспечения изоляции осужденных в ТПП²⁷.

Конечно, изоляция осужденных в процессе их конвоирования имеет объективные предпосылки своего существования. По состоянию на 1 мая 2022 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 468 237 чел. (+2341 чел. к 01.01.2022), в том числе: в 641 исправительной колонии отбывало наказание 350 876 чел. (-2 334 чел.), в том числе: в 99

²⁶ Даль В. И. Толковый словарь / под ред. В. И. Даля. – М.: Издат-во Терра, 2015. – С. 149.

²⁷ Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 21.12.2021.

колониях-поселениях отбывало наказание 27 898 чел. (+18 чел.); в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, отбывало наказание 1 934 чел. (-1 чел.); в 203 следственных изоляторах и 72 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора, содержалось 115 167 чел. (+4 677 чел.); в 8 тюрьмах отбывало наказание 1 371 чел. (+17 чел.); в 18 воспитательных колониях для несовершеннолетних 823 чел. (-19 чел.). В учреждениях содержится 39 120 женщин (+541 чел.), в том числе 28 560 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях, воспитательных колониях и 10 560 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 332 ребенка²⁸.

Таким образом, изоляция осужденных к лишению свободы – это, во-первых, огромная по количеству масса правонарушителей, подлежащих рассредоточению (размещению) в системе ИУ в целях отбывания наказания, во-вторых, правовое и социальное явление. Она имеет и выражение в показателях, характеризующих систему ИУ как структуру, развернутую на огромной территории нашей страны, разделенных друг от друга значительными расстояниями, расположенными в различных природно-климатических регионах. Поэтому обеспечение изоляции осужденных – это далеко не простая функция государства, а также режимное, правовое, медико-санитарное, бытовое состояние осужденных в процедуре исполнения лишения свободы. Отмеченные аспекты дают основания оценивать проблему

²⁸ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 10.03.2022)

конвоирования осужденных к лишению свободы в качестве одной из ключевых в деятельности УИС.

Процесс конвоирования осужденных осуществляется по определенным основаниям. В настоящий момент уголовно-исполнительное законодательство предусматривает следующие основания конвоирования осужденных к лишению свободы:

Перевод из одного исправительного учреждения в другое:

По медицинским показаниям в случае болезни осужденных либо в целях обеспечения их личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в конкретном исправительном учреждении (ч. 2 ст. 81 УИК РФ);

При изменении вида исправительного учреждения (ст. 78 УИК РФ);

Направление осужденных к месту отбывания наказания (из следственного изолятора в исправительное учреждение).

Перевод осужденных из исправительного учреждения в следственный изолятор:

1. Для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве по делам о преступлениях, совершенных другими лицами (ст. 77.1 УИК РФ);

2. При привлечении к уголовной ответственности в качестве подозреваемого или обвиняемого по другому делу (ст. 77.2 УИК РФ).

Все указанные обстоятельства подтверждают то, что изоляция осужденных во время их конвоирования является самостоятельной формой изоляции осужденных к лишению свободы. Однако на уровне закона нормативно процесс конвоирования осужденных не признан в качестве формы изоляции. Законодатель Федеральным законом от 20 июня 2000 г. № 83 «О внесении изменений в Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской

Федерации» и Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»²⁹ определил права, но не обязанности специальных подразделений по конвоированию. Очевидно, косвенно посчитав, что подразделения по конвоированию все же выполняют функции изоляции осужденных к лишению свободы. Таким образом, налицо очевиден серьезный пробел в законодательстве, который необходимо устранять, а рассматриваемые общественные отношения урегулировать нормами права.

Термин «изоляция» не нашел отражения не только в законе, но также и на уровне подзаконных нормативно-правовых актов. Применимо к рассматриваемой нами проблеме основной ведомственный нормативно-правовой акт, регулирующий процесс конвоирования осужденных к лишению свободы, также не раскрывает понятие «изоляция осужденных в процессе их конвоирования». В нем лишь обозначено, что сотрудники подразделения по конвоированию обязаны обеспечить изоляцию конвоируемых.

Р. З. Усеев даёт в своих работах очень точное определение: изоляция осужденных к лишению свободы в процессе их конвоирования – принудительное помещение осужденных к лишению свободы в специальное транспортное средство (автомобильный, железнодорожный, водный, авиационный) с соблюдением требований режима их содержания и установление в отношении них определенного правового статуса в целях их доставки к месту отбывания наказания или из одного учреждения УИС в другое, в условиях обеспечения безопасности и ограничения общения между собой и с окружающей средой³⁰.

²⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 26. – Ст. 2730.

³⁰ Усеев Р. З. Перемещение осужденных к лишению свободы в России: историко-правовой аспект: учебное пособие / Р. З. Усеев – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2009. – С. 34.

Безусловно, конвоирование должно рассматриваться исключительно как одна из форм изоляции осужденных и, прежде всего, основанное на требованиях норм права, формулирующих четко правовой статус осужденных, взаимоотношения с персоналом конвоя. Однако в большинстве теоретических источников и в сознании практических работников этот процесс оценивается только в качестве организационно-технического мероприятия. Тем не менее основа для дальнейшего развития организации конвоирования как формы изоляции осужденных имеется. Она сложилась довольно давно.

Анализ исследуемой формы изоляции осужденных к лишению свободы показывает, что она, по сути, может применяться шире, т.е. выходить за пределы отношений, возникающих между осужденными к лишению свободы – с одной стороны, и службами конвоирования – с другой. Связано это с тем, что по смыслу норм уголовно-исполнительного закона (ст.ст. 48, 69, 184 УИК РФ) осужденные к ограничению свободы, аресту и приговоренные к смертной казни конвоируются в одинаковых условиях с осужденными к лишению свободы. Получается, что исследуемая форма изоляции призвана временно обеспечить, а порой и одновременно, нормальную реализацию четырех видов уголовных наказаний: лишения свободы, ограничения свободы, ареста и смертной казни при конвоировании осужденных из одного учреждения УИС в другое. Однако в настоящее время конвоирование спецконтингента обеспечивает только лишь уголовное наказание в виде лишения свободы, поскольку ограничение свободы, арест и смертная казнь в России судами не применяются.

Что касается конвоирования подозреваемых и обвиняемых - это комплекс мер по обеспечению надежной охраны при их перемещении по территории изоляторов временного содержания либо при доставлении их к месту назначения под охраной конвоя. Это сопровождение специально назначаемыми нарядами полиции подозреваемых, обвиняемых

в совершении преступлений, а также осужденных к месту назначения в установленном порядке.

Административно-правовой статус конвойных подразделений определяется Конституцией РФ, законодательством Российской Федерации, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, нормами международного права, нормативными правовыми актами МВД России и, в частности, Наставлением по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых.

Конвой призван осуществлять постоянный надзор и неотлучное нахождение всего состава наряда рядом с конвоируемыми с момента их получения в месте содержания под стражей и до водворения обратно, изоляцию охраняемых от контактов с родственниками, знакомыми или посторонними гражданами, а также пресечение противоправных действий с их стороны.

Конвой может быть обыкновенным и усиленным. Состав, вид, численность и вооружение конвоя, а также порядок конвоирования определяет командир подразделения охраны и конвоирования – начальник изолятора временного содержания (далее – ИВС). В целях повышения надежности охраны конвоируемых в состав конвоя может включаться сотрудник полиции со служебной собакой.

Конвоирование заключенных под стражу лиц может осуществляется следующими способами:

- в специально оборудованных автомобилях;
- в специальных вагонах пассажирских поездов;
- в легковых и грузовых автомобилях;
- на речных и морских судах;
- на самолетах и вертолетах;
- на гужевом транспорте;

– пешим порядком.

Основанием конвоирования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления для производства отдельных следственных действий или рассмотрением дела в суде является:

– письменные заявки следователей, лиц, производящих дознание, суда, начальников ИВС, СИЗО для производства следственных действий или рассмотрения дела в суде;

– санкционированное прокурором постановление или определение (постановление) суда об этапировании;

– постановление прокурора, следователя или определение суда о производстве следственных действий;

– истечение срока содержания в ИВС лиц при наличии санкционированного прокурором постановления или определения суда о заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу, а также приговора об осуждении к лишению свободы;

– распоряжение начальника территориального органа МВД России (начальника ИВС) о направлении подозреваемого или обвиняемого в лечебное учреждение, в санпропускник (баню) общего пользования и на обменный пункт на плановом маршруте конвоирования.

Конвоированию не подлежат:

– лица с неправильно оформленными документами или без документов;

– больные, не подлежащие по заключению врача (фельдшера) конвоированию;

– беременные женщины без справки врача о возможности их конвоирования;

– не обеспеченные по установленной норме продовольствием на путь следования или одетые не по сезону;

– бывшие в контакте с инфекционными больными, не прошедшие необходимого медицинского освидетельствования и лабораторного обследования, до получения результатов такого освидетельствования.

Начальник места содержания под стражей (ИВС, СИЗО), начальник ОВД до отправки подозреваемых и обвиняемых организуют подготовку на каждого из них необходимых документов.

Прием подозреваемых и обвиняемых для конвоирования начинается с опроса претензий и проверки личности каждого. Сотрудник перед началом личного обыска и досмотра вещей предлагает подозреваемому или обвиняемому сдать все, что запрещено к хранению. Личный обыск подозреваемых и обвиняемых производится по одному.

В случае сомнения в личности подозреваемого и обвиняемого начальник (старший) конвоя обращается за соответствующими разъяснениями к оперативному дежурному ОВД либо к дежурному ИВС, следственного изолятора, начальнику планового караула и в дальнейшем действует согласно полученным разъяснениям. Лица, заявившие о болезни, осматриваются врачом (фельдшером). О результатах осмотра делаются соответствующие записи в справках по личным делам подозреваемых и обвиняемых.

По прибытии в изолятор временного содержания (следственный изолятор) начальник (старший) конвоя записывает доставленных подозреваемых и обвиняемых в путевой журнал, сообщает об их количестве и категориях дежурному органа-получателя, передает ему личные дела и другие документы на подозреваемых и обвиняемых, принадлежащие им деньги и изъятые предметы.

Сдача подозреваемых и обвиняемых оформляется распиской дежурного органа-получателя в путевом журнале и заверяется печатью.

Выводы по первой главе.

Материалы исследования проблемы обеспечения изоляции лиц в процессе конвоирования позволяют сделать следующие выводы:

Знание исторического прошлого системы исполнения уголовных наказаний, деятельности ее основных служб, обобщение и анализ исторических данных является сегодня для работников УИС несомненным условием их интеллектуального и профессионального роста.

В основном изоляция подозреваемых, обвиняемых и осужденных к лишению свободы в теории права рассматривается как содержание осужденных в местах отбывания лишения свободы – исправительных учреждениях, следственных изоляторах и транзитно-пересыльных пунктах, в то время как вопросы изоляции осужденных во время их конвоирования ещё актуальны в науке и законодательстве.

Практика, наука и законодатель выработали отдельные понятия, касающиеся проблем перемещения в пространстве лиц, содержащихся под стражей: «этапирование», «конвоирование», «перемещение». В нормах уголовно-исполнительного законодательства понятие «конвоирование осужденных» фактически подменено понятием «перемещение осужденных». Но до сих пор отсутствует законодательное определение механизма изоляции от общества, с указанием элементной структуры и места в данном механизме конвоирования, при котором реализуется целый комплекс режимных и охранных мероприятий.

Полученные результаты исследования правовых и организационных проблем перемещения (конвоирования) подозреваемых, обвиняемых и осужденных к лишению свободы позволяют сделать выводы и сформулировать некоторые предложения по совершенствованию правовой основы этого направления деятельности государства.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНВОИРОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА С УЧЕТОМ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ЛИЦ

2.1. Реализация конвоирования в механизме обеспечения изоляции от общества

Реализация любого элемента в механизме проводится в комплексе мероприятий. Известно, что основной задачей подразделений по конвоированию является обеспечение правопорядка во время изоляции осужденных при конвоировании. Изоляция осужденных в процессе их перемещения осуществляется с помощью определенных средств обеспечения изоляции общего и специального характера. Однако их применение имеет определенную специфику, поскольку перемещение осужденных характеризуется сравнительной кратковременностью пребывания осужденных в ТПП. Осуществление в отношении конкретного осужденного процесса конвоирования представляет собой сконцентрированный во времени комплекс ограничений, который прямо не предопределен ни приговором суда, ни условиями исполнения наказания, ни правовым регламентом его отбывания. Конечно, уголовно-исполнительное законодательство нуждается в новых дополнениях, но следует констатировать тот факт, что законодательная база постоянно совершенствуется.

Если рассматривать изоляцию осужденных к лишению свободы, то следует отметить, что она представляет собой механизм, то есть систему взаимосвязанных и взаимозависимых правил и требований, составляющих содержание процесса исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы – режимом и средствами, обеспечивающими его.

В отношении подозреваемых и обвиняемых изоляция представлена совокупностью правил и требований уголовно-процессуальной природы.

Если считать обеспечение изоляции осужденных к лишению свободы при их конвоировании из одного учреждения УИС в другое составной частью исполнения наказания, то и на эту процедуру можно распространить положения, характеризующие режим исполнения и отбывания.

В словаре слову «режим» дается следующее определение: – это точно установленный распорядок жизни, труда, отдыха, сна, питания, а также система правил, мероприятий, необходимых для той или иной цели³¹.

В процессе конвоирования осужденных их изоляция должна также быть обеспечена определенными средствами режима. По поводу содержания режима во время исполнения (отбывания) наказания в теории уголовно-исполнительного права также существуют разные оценки и классификации средств его обеспечения.

Так, Е. М. Захцер в качестве средств обеспечения режима предлагает:

- 1) меры убеждения: совокупность воспитательных мероприятий, оказывающих влияние на сознание и волю осужденных;
- 2) меры государственного принуждения: меры, направленные на воспрепятствование совершению нарушений режима;
- 3) прокурорский надзор, ведомственный контроль вышестоящих органов УИС, судебный и общественный контроль;
- 4) оперативно-профилактическая работа, осуществляемая администрацией ИУ³².

³¹ Надель-Червинская М. А., Червинский П. П. Большой толковый словарь иностранных слов / под ред. П. П. Червинского. – Ростов-н/Д: Феникс, 1995. – С. 28.

³² Захцер Е. М. Средства обеспечения режима в ИТК: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1973. – С. 38.

Н. А. Беляев и А. А. Рябинин полагают, что основными средствами обеспечения режима являются охрана и надзор³³.

К. В. Мазняк полагает, что средством обеспечения режима и его элементом является изоляция осужденного³⁴.

П. Е. Чуплыгина средства обеспечения делит на гласные (используются для осуществления охраны, конвоирования осужденных и надзора за ними – специальный транспорт, ИТСО, вооружение, служебные собаки) и оперативно-розыскные (оперативный учет, использование оперативной техники, технических приспособлений, предназначенных для цензуры корреспонденции, и др)³⁵.

Выполняя эти требования закона, персонал подразделений конвоирования должен осуществлять меры ограничительного характера: охрану, надзор, режим, требуя от осужденных выполнения правил внутреннего распорядка, взаимоотношений между собой и персоналом, применяя к правонарушителям меры воздействия и принуждения, регламентированные ст. 14, 14.1. Закона от 21 июля 1993 г. № 5473-І «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. 05.04.2021 № 78)³⁶.

При этом известные требования о раздельном содержании на практике в полной мере не соблюдаются. Дало в том, что сотрудники служб конвоирования в процессе перемещения спецконтингента применяют не нормы закона, а нормы Инструкции по конвоированию. Получается, что спецконтингент до прибытия в ИУ содержится исключительно в соответствии с требованиями уголовно-правовой

³³ Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. – Л.: ЛГУ, 1963. – С. 125; Рябинин А. А. Исправление и перевоспитание осужденных в отрядах ИТК. – Омск: ОБШМ СССР, 1975. – С. 47.

³⁴ Мазняк К. В. Изоляция преступников и некоторые вопросы борьбы с побегами // Правовые вопросы лишения свободы и перевоспитания заключенных. – 1964. – № 3 (14) – С. 120–125.

³⁵ Чуплыгин П. С. Обеспечение режима лишения свободы в ИТУ: Организационно-правовые вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1969. – С. 5.

³⁶ Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 05.04.2021.

классификации, а не уголовно-исполнительной. Такая ситуация, на наш взгляд, противоречит принципу дифференцированного содержания осужденных к лишению свободы, установленному ст. 8 УИК РФ.

Важно отметить, что только неукоснительное соблюдение режимных требований со стороны осужденных является залогом стабильности в деятельности специальных подразделений по конвоированию и УИС в целом. Для этого у осужденных на основании закона следует формировать правильное представление о том, что их конвоирование как процедура и форма изоляции – это и есть неотъемлемая составляющая часть отбывания лишения свободы.

Учитывая специфику конвоирования осужденных, считаем необходимым выделить такие основные средства (требования) режима во время их конвоирования, как: охрана, надзор, меры безопасности, применяемые к осужденным, меры обеспечения их личной безопасности и применение технических средств охраны.

В настоящее время понятия «охрана» и «надзор» не нашли закрепления на уровне закона. Содержание их отражено только на уровне ведомственных актов. Каково же их значение применительно к условиям изоляции осужденных во время их конвоирования? Для ответа на этот вопрос считаем необходимым рассмотреть содержание понятий «охрана» и «надзор» в уголовно-исполнительном праве.

«Охрана, охранять» означает стеречь, беречь, оберегать, сторожить, караулить³⁷. Кроме того, это слово означает группу людей, охраняющих кого-нибудь, что-нибудь³⁸.

Вопросы организации охраны остаются одной из проблем, которые теоретически недостаточно разработаны в науке уголовно-исполнитель-

³⁷ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. В. И. Даля. – М.: Рус. яз., 1999. – С. 774.

³⁸ Ожегов С. И., Швецова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожогова. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 486.

ного права³⁹. Тем не менее это понятие нашло отражение в ряде научных работ, в которых определение «охрана» представлено в качестве специальной профессиональной деятельности. Однако содержание охраны рассматривается в основном как система мероприятий, комплекс действий и правовых норм только применительно к функционированию ИУ.

Так, И. С. Цаплин под охраной ИУ понимает «комплекс взаимосвязанных правовых, организационных, специальных, инженерно-технических и профилактических мер служб охраны, проводимых совместно с другими службами учреждений в целях обеспечения надежной изоляции осужденных от общества, недопущения и пресечения их побегов из-под охраны, безопасности охраняемых объектов, персонала исправительных учреждений и иных граждан, находящихся на их территории, проникновения на объекты учреждений запрещенных к использованию осужденными предметов, обеспечения сохранности материальных ценностей исправительных учреждений»⁴⁰.

П. И. Колеватов под охраной как средством обеспечения изоляции осужденных в ИК понимает «комплекс действий службы охраны, проводимых совместно с оперативными, режимными, производственно-техническими и другими отделами колоний в целях обеспечения изоляции, недопущения побегов и других преступлений осужденными, проникновения в учреждение посторонних лиц, поступления к осужденным запрещенных предметов, веществ и продуктов питания и отражения нападения на объекты охраны»⁴¹.

³⁹ Цаплин И. С. Правовые и организационные основы охраны исправительных учреждений Минюста России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2002. – С. 4.

⁴⁰ Там же. – С. 7.

⁴¹ Колеватов П. И. Правовое и организационное обеспечение изоляции осужденных в исправительных колониях: автореф. Дис. ... канд. юрид. Наук. – М.: Академия управления МВД России. – С. 15.

Несколько иную позицию занимают Б. З. Маликов и Р. З. Усеев, предлагая свой вариант понятия охраны осужденных к лишению свободы: «Охрана исправительного учреждения представляет собой систему правовых норм, регулирующих отношения по применению принуждения военизированного характера, направленного на обеспечение содержания осужденного в условиях той степени изоляции, которая установлена приговором суда и уголовно-исполнительным законодательством, а также своим функциональным содержанием реализует право персонала, осужденных и лиц на безопасность и правопорядок в исправительном учреждении»⁴².

В настоящий момент охрана учреждений и их объектов представляет собой комплекс мероприятий, проводимых службой охраны совместно с оперативными, режимными и другими службами учреждений в целях обеспечения изоляции, недопущения побегов и других правонарушений осужденными, содержащимися под стражей лицами, проникновения на объект нарушителей, перемещения вещей, веществ, предметов и продуктов питания, которые осужденным, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений запрещается иметь при себе, обеспечения сохранности материальных средств учреждения.

Принимая за основу вышеприведенные положения, характеризующие содержание охраны осужденных в ИУ, и учитывая специфику рассматриваемой нами проблемы, полагаем, что охрана – это, прежде всего определенный комплекс юридических правил, которые направлены на обеспечение принуждения в форме изоляции осужденных, подозреваемых и обвиняемых во время их конвоирования. Содержание таких правоотношений составляют определенные действия и мероприятия сотрудников служб конвоирования по отношению к

⁴² Маликов Б. З., Усеев Р. З. Проблемы перемещения осужденных к лишению свободы: монография / Б. З. Маликов, Р. З. Усеев – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2009. – С. 27.

перемещаемым лицам. С другой стороны, перемещаемые обязаны соблюдать требования их изоляции, осуществляемой специфическим способом охраны – конвоированием. Охрана в условиях перемещения как основная составляющая часть режима направлена на обеспечение изоляции. Изоляция обеспечивается путем принудительного содержания осужденных в камерах или в судовых помещениях, изолированных от посторонних граждан, методом военизированного воздействия (право применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия для пресечения насильственного противодействия).

Не менее важным средством (требованием) режима во время исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы является надзор (ст. 82 УИК РФ).

«Надзор, надзирать» означает иметь присмотр, наблюдать⁴³, а также орган, группу лиц для наблюдения за кем-нибудь, чем-нибудь, за соблюдением каких-нибудь правил.

В науке уголовно-исполнительного права имеются разные взгляды на проблему надзора за осужденными во время исполнения (отбывания) лишения свободы. Надзор в работах некоторых авторов обозначен как элемент содержания режима⁴⁴, как средство обеспечения режима, как содержание организационно-правового института режима безопасности осужденных, персонала и иных лиц, а также отсутствует четкое отграничение от понятия «охрана осужденных»⁴⁵.

Ведомственные нормативно-правовые акты по вопросам обеспечения надзора в разных видах ИУ не дают четкого и единообразного определения термина «надзор». Однако в целом надзор в

⁴³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. В. И. Даля. – М.: Рус. яз., 1999. – С. 401.

⁴⁴ Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. – Л.: ЛГУ, 1963. – С. 125.

⁴⁵ Стручков Н. А., Папуашвили А. В. Режим в исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование: учебное пособие / под ред. Н. А. Стручкова. – Рязань: РВИ МВД СССР, 1985. – С. 48.

них обозначается как система мер, направленных на обеспечение порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы путем постоянного наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы, предупреждения и пресечения их противоправных действий, обеспечения изоляции, а также безопасности осужденных, персонала и иных граждан.

В процессе осуществления надзора между сотрудниками службы конвоирования и осужденными возникают определенные отношения, урегулированные нормами уголовно-исполнительного законодательства. К ним, на наш взгляд, следует отнести отношения по поводу:

- 1) соблюдения прав и законных интересов осужденных во время их конвоирования;
- 2) соблюдения сотрудниками службы конвоирования и иными лицами установленного порядка взаимоотношений с осужденными;
- 3) обеспечения выполнения осужденными установленного порядка их конвоирования;
- 4) постоянного наблюдения за осужденными как метод коррекции их поведения;
- 5) использования электронных видеосредств надзора и контроля;
- 6) проведения обысков осужденных и досмотра их личных вещей;
- 7) выявления и изъятия запрещенных вещей и предметов, находящихся при осужденных.

Считается, что в качестве мер обеспечения надзора следует признать предупредительно-профилактические меры – обыск и досмотр. Однако эти понятия не нашли определения в законе, а лишь в подзаконных нормативно-правовых актах, что в конечном итоге противоречит конституционным принципам.

Обысково-досмотровые мероприятия, будучи важными формами надзорной работы, направленной на обеспечение режима в процессе

конвоирования осужденных, отличаются друг от друга направленностью и объемом контроля.

Функции надзора при конвоировании спецконтингента должны быть возложены на сотрудников службы конвоирования.

Таким образом, надзор за осужденными при их конвоировании – это система правовых норм, регулирующих отношения между сотрудниками специального подразделения по конвоированию и осужденными и направленными на обеспечение установленных законом и приговором суда степени изоляции, прав и законных интересов осужденных, безопасности сотрудников служб конвоя, осужденных и иных лиц, а также на недопущение совершения осужденными противоправных деяний⁴⁶.

Охрана и надзор непосредственно в местах лишения свободы обеспечиваются уполномоченными на то сотрудниками специальных служб (отделов).

Несколько иначе обстоит дело в процессе изоляции осужденных, подозреваемых и обвиняемых при конвоировании. Дело в том, что в УИС конвоированием, к примеру, в транспортных средствах занимаются специальные подразделения по конвоированию (управления (отделы) конвоирования территориальных органов УИС). По сути дела, они совмещают выполнение задач по охране и надзору за осужденными. Таким образом, служба конвоирования осужденных реализует значительный комплекс задач, связанных с обеспечением изоляции осужденных: правопорядок в пути их следования, безопасность осужденных и персонала.

Одним из средств обеспечения установленного правопорядка во время исполнения (отбывания) наказания в ИУ в виде лишения свободы являются меры безопасности, применяемые к осужденным.

⁴⁶ Усеев Р. З. Конвоирование осужденных в механизме исполнения лишения свободы: учебное пособие / под ред. Р. З. Усеева. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. – С. 31.

Эти меры в определенной степени являются элементом в системе средств обеспечения правопорядка – охрану и надзор, когда они представляются в качестве правовых средств, возможных для активного применения.

Принимая во внимание, что в период конвоирования осужденных несколько усиливается противоправная активность и агрессивность осужденных, вызванная различными обстоятельствами (мотивами), проблемы обеспечения безопасности в процедуре конвоирования имеют доминирующее значение в организации всего направления этой работы.

Условия конвоирования осужденных в техническом и организационном смысле снижают эффективность изоляции осужденных, повышают возможность внешнего воздействия. Поэтому есть необходимость в процедуре конвоирования более активно применять весь комплекс мер, направленных на обеспечение безопасности.

По нашему мнению, еще одним специальным средством обеспечения установленного правового порядка при конвоировании осужденных к лишению свободы следует считать меру обеспечения их личной безопасности.

Изоляция осужденных в условиях лишения свободы – это комплексный, непрерывный и сложный процесс. Поэтому нам представляется необходимым показать проблемы, связанные с переводом осужденного в безопасное место в условиях его конвоирования:

– по способу осуществления реализации этого права: перевод осужденного в транспортном средстве при угрозе его жизни и здоровью со стороны других осужденных производится в отдельную камеру (каюту), либо изолируются в отдельную камеру (каюту) осужденные, от которых исходила угроза. Т.е. в данном случае роль безопасного места выполняет отдельная камера (каюта) транспортного средства. В то время как в ИУ роль безопасного места выполняют специальные помещения учреждения: одиночные камеры, ШИЗО и ПКТ;

– по времени реализации этого права: перевод осужденного в отдельную камеру (безопасное место) транспортного средства производится только на время его конвоирования к месту отбывания наказания либо до прибытия в транзитно-пересыльный пункт. В ИУ осужденный помещается в безопасное место на срок не более 90 суток;

– по субъектам применения: в транспортном средстве изоляция осужденного в безопасное место может осуществляться любым сотрудником, входящим в состав караула подразделения по конвоированию. В этом случае начальник караула составляет акт на осужденных, нарушивших установленный правопорядок. По смыслу соответствующих норм Инструкции по конвоированию документирование при помещении осужденного в безопасное место начальником караула службы конвоирования не производится. В ИУ любое должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного. В этом случае осужденный переводится в безопасное место по постановлению начальника учреждения. Кроме того, таким правом обладает оперативный дежурный учреждения, который может поместить осужденного не более чем на 24 часа в безопасное место. Он же в выходные и праздничные дни может продлить срок содержания в безопасном месте еще на 24 часа⁴⁷.

Перевод осужденного в безопасное место по своему характеру и содержанию имеет сходство с квазиизоляцией (добровольной изоляцией личности по различным мотивам (самоизоляция), характеристика которой дана в классификации их видов, предложенной Н. Р. Бессараб⁴⁸. Однако сходство прослеживается только в вынужденности принятия такого самостоятельного решения, но свободой его выбора оно не обусловлено.

⁴⁷ Об утверждении Правил внутреннего распорядка Исправительных учреждений: приказ Министерства юстиции РФ: текст с изменениями и дополнениями на 22 сентября 2021 года № 289 [принят 16 декабря 2016 года № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 22 сентября 2021 г.

⁴⁸ Бессараб Н. Р. Виды самоизоляции в условиях УИС: учебное пособие / под ред. Н. Р. Бессараб. – М.: Статут, 2010. – С. 35.

Ведь осужденный ввиду обстоятельств, угрожающих его жизни и здоровью, вынужден обратиться к представителям администрации ИУ об его отделении (изоляции) от осужденных, угрожающих его безопасности, либо от всех осужденных. Полагаем, что такой перевод осужденного в безопасное место уместно называть самоизоляцией в условиях изоляции посредством представителей администрации ИУ. В соответствии с УИК РФ осужденного, содержащегося в ИУ, в случае угрозы его безопасности можно поместить (изолировать) в другой отряд или иное помещение этого же ИУ, в камеру ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ ИУ, в другое ИУ того же режима.

Естественно, указанные выше безопасные места применительно к функционированию ИУ отсутствуют в условиях специфики перемещения осужденных в транспортном средстве. Основным безопасным местом во время конвоирования, на наш взгляд, может быть отдельная камера (каюта) либо передача такого осужденного, когда это возможно, в промежуточный ТПП или СИЗО для последующей передачи другому конвою. Полагаем, что этот момент следует отразить в ст. 13 УИК РФ.

Под мерами обеспечения личной безопасности осужденных в условиях изоляции во время их конвоирования понимают действия сотрудников службы конвоя для обеспечения личной безопасности осужденных, прав и законных интересов путем помещения их в отдельную камеру (каюту) транспортного средства, либо удаление таких осужденных или лиц, от которых исходит угроза, из состава спецконтингента данного конвоя⁴⁹.

Одним из определяющих условий поддержания должного правопорядка во время перемещения любой категории лиц, является обеспечение основных прав человека в условиях изоляции, т.е.

⁴⁹ Усеев Р. З. Конвоирование осужденных в механизме исполнения лишения свободы: учебное пособие / под ред. Р. З. Усеева. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. – С. 31.

соблюдение норм, обеспечивающих личную и социальную защищенность осужденных во время их перемещения. К ним следует отнести положения о запрещении жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения, право на заявления, жалобы и обращения, право на получение информации о своих правах и обязанностях, право на личную безопасность, право на охрану здоровья, право на обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных (гл. 2 УИК РФ).

Правопорядок при перемещении осужденных представляет собой сложное и многоплановое социальное явление, которое во многом предопределяет психологическое состояние осужденных, вступающих в процедуру исполнения наказания, а также осознающих себя частью среды лиц, подвергнутых изоляции. Нормативные требования, определяющие содержание правопорядка при конвоировании осужденных, обязательны для сотрудников службы конвоя, осужденных, иных лиц (должностных лиц ФСИН России, прокурорских работников, представителей общественных организаций, медицинских работников и др.).

Неотъемлемым требованием режима в процессе конвоирования должно выступать обеспечение полного исполнения осужденными возложенных на них прав и обязанностей. Несмотря на то, что права и обязанности осужденных достаточно полно отражены в законе, в ведомственных инструкциях они практически не представлены. Это связано с тем, что пока не существует аналога Правилам внутреннего распорядка в ИУ, действующим во время конвоирования осужденных. Инструкция по конвоированию четко не обозначает права, обязанности и запреты в отношении осужденных и ряд других важных вопросов.

2.2. Проблемы обеспечения правового статуса конвоируемых лиц в механизме обеспечения изоляции от общества

Решение проблем, связанных с обеспечением правового статуса личности осужденных в деятельности органов, исполняющих наказания, и организаций, учреждений и подразделений, содействующих им в этой работе, является приоритетным направлением развития уголовно-исполнительной системы.

На сегодняшний день это 30 управлений и 42 отдела по конвоированию, общей численностью более 12 тыс. человек. Все подразделения являются юридическими лицами. В настоящее время перевозки осужденных и лиц, заключенных под стражу, осуществляются по 95 железнодорожным, 322 автодорожным, 12 воздушным плановым маршрутам. Кроме того, выполняются задачи конвоирования при реализации международных обязательств Российской Федерации по передаче осужденных и экстрадиции. Ежегодно от подразделений по конвоированию назначается более 50 тысяч караулов, которыми перемещается около 1,5 млн. человек. Среднесуточно в пути находятся более 130 караулов, в которых несут службу около 1000 сотрудников. Особенностью службы конвоирования является то, что служебные задачи выполняются в местах присутствия источников повышенной опасности – на автомобильных дорогах, железнодорожных станциях и в аэропортах, а зачастую при большом скоплении граждан. При этом сотрудники несут службу в круглосуточном режиме в непосредственной близости от конвоируемых лиц⁵⁰.

⁵⁰ Пьянков М. Н. Современное состояние и актуальные проблемы служебной деятельности специальных подразделений УИС по конвоированию // Проблемы и перспективы развития специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию: сб. материалов всерос. научно-практ. конф., посвященной Дню специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию. – Пермь : ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2020. – С. 100.

В соответствии со статьей 76 УИК РФ указано, что осужденные к лишению свободы направляются к месту отбывания наказания и перемещаются из одного места отбывания наказания в другое под конвоем.

Тем самым государство предусматривает выполнение определенных задач, таких как:

1. Создание условий, исключающих возможность подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, скрыться от следствия или суда, а осужденным к лишению свободы и смертной казни уклониться от отбывания наказания.

2. Осуществление мер, препятствующих попыткам подозреваемых и обвиняемых помешать установлению истины по уголовному делу.

3. Обеспечение безопасности жизни и здоровья подозреваемых, обвиняемых и осужденных от внешних угроз. Конвоирование подозреваемых, обвиняемых и осужденных осуществляется по плановым маршрутам специальными подразделениями уголовно-исполнительной системы по конвоированию.

Конвоирование осуществляется специальным транспортом и быть как автомобильным способом, так и железнодорожным транспортом. Согласно требований ч.2 ст. 10 УИК РФ при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Права осужденных в период отбывания наказания регламентированы ст. 12,87-97 УИК РФ к которым относятся: право на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, проведение свиданий, получение посылок, передач и бандеролей, переписка, переводы денежных средств, телефонные разговоры и т.д.

Основанием конвоирования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления для производства следственных действий или

рассмотрения дела в суде являются письменные заявки следователей, лиц, производящих дознание, судов, а также начальников ИВС и СИЗО.

Начальник ИВС накануне дня отправки подозреваемых и обвиняемых готовит на каждого из них сопроводительные документы.

Конвой, получив приказ о выполнении задач, следует в пункт приема подозреваемых и обвиняемых, где начальник (старший) конвоя обязан:

- предъявить дежурному по ИВС предписание на право приема и сдачи подозреваемых и обвиняемых;

- получить подготовленные документы и проверить правильность их оформления, определить порядок размещения подозреваемых и обвиняемых по камерам специального автомобиля;

- произвести расчет и расстановку конвоя для личного обыска и охраны подозреваемых и обвиняемых на время приема их для конвоирования;

- осмотреть помещения, где проводится прием подозреваемых и обвиняемых, убрать предметы, которые могут быть использованы для побега или нападения;

- перед посадкой конвоируемых в специальный автомобиль проверить состояние кузова, исправность освещения, средств связи, дверей и замков, принять меры к удалению предметов, которые могут быть использованы для побега или нападения.

Таким образом, для реализации прав одних, необходимым условием является одновременно исполнения обязанности претворения их в реальность другими. В период конвоирования лиц, содержащихся под стражей и осужденных специальными подразделениями по конвоированию в УИС, конвоируемые, согласно действующего законодательства, не лишаются возможности реализации своих прав предусмотренных УИК РФ. Однако на современном этапе осуществления конвоирования осужденных не представляется возможным реализовать

такие права осужденных и лиц, содержащихся под стражей как, например осуществление прогулки осужденных, проведение телефонных переговоров, прием посылок, передач и бандеролей и т.д. Поскольку конструктивно специальный автомобиль и железнодорожный вагон не оборудован такими помещениями как прогулочный двор, комната проведения телефонных переговоров, досмотра посылок, бандеролей и передач и т.п. В настоящее время и в других государствах развитого мира такие возможности реализации прав осужденных в период конвоирования не реализуются, что на наш взгляд в действительности отражает признак реальности. Но при этом необходимо предусмотреть в уголовно-исполнительном законодательстве РФ, норму, указывающую на ограничение некоторых прав конвоируемых лиц, содержащихся под стражей и осужденных к лишению свободы в период осуществления конвоирования специальным транспортом. Так в качестве образца можно отнести норму ч. 2 ст.85 УИК РФ, в которой указано, что период действия режима особых условий в исправительном учреждении может быть приостановлено осуществление некоторых прав осужденных, предусмотренных статьями 88 – 97 УИК РФ. На наш взгляд ст. 76 УИК РФ необходимо дополнить ч. 8 и изложить в следующей редакции «В период конвоирования лиц, содержащихся под стражей и осужденных к лишению свободы приостанавливается осуществление прав осужденных, предусмотренных статьями 88 – 97 настоящего Кодекса и некоторых прав предусмотренных ст. 17 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Обеспечение прав и обязанностей осужденных во время их конвоирования имеет свою специфику. Поэтому, полагаем, необходимо обозначить проблемы нормативного закрепления и обеспечения правового положения осужденных во время их конвоирования.

Одной из основных составляющих правового положения осужденных являются их права. Права человека по своей организации являются сложным объектом, требующим системного изучения⁵¹.

Под субъективным правом подразумевается гарантированная законом мера возможного (дозволенного, разрешенного) поведения гражданина⁵². Отталкиваясь от этого положения, мы можем дать определение субъективного права осужденных во время их конвоирования. Под таким правом следует понимать закрепленное законом и гарантированное юридическими обязанностями сотрудников специального подразделения по конвоированию и других субъектов, участвующих в правоотношениях, дозволение на совершение осужденным конкретного действия или на пользование определенными социальными благами.

Считаем, что проблему нормативного закрепления и обеспечения прав конвоируемых осужденных необходимо рассмотреть, прежде всего с точки зрения естественных фундаментальных (неотчуждаемых) прав, нашедших отражение в Конституции РФ.

Гарантии права на жизнь, охрану здоровья и медицинскую помощь осужденных устанавливают соответственно ст. 20 и ст. 41 Конституции РФ.

Ныне действующие нормы по организации обысков осужденных и досмотров составляют содержание правомочий администрации ИУ. Они практически не адаптированы к условиям деятельности специальных подразделений по конвоированию. Если в отношении осужденных, находящихся в ИУ, УИК РФ закрепляет за администрацией учреждения право на обыск и досмотр (ч. 6 ст. 82 УИК РФ), то в отношении

⁵¹ Анохин Ю. В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007. – С. 18.

⁵² Теория государства и права: учебник для ВУЗов / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Издат-во ЮРАЙТ. – С. 288.

конвоируемых лиц Инструкция по конвоированию закрепляет за специализированными учреждениями УИС по конвоированию обязанность подвергать каждого осужденного обыску. Учитывая, что персонал конвоя с осужденным «связан» лишь процедурными и кратковременными отношениями, то при организации обыска и досмотра он чаще допускает пренебрежение, произвольное поведение, ущемляя тем самым человеческое достоинство осужденных. Этот процесс усугубляется еще тем, что осужденные не знакомы с порядком осуществления обыска – своими правами и обязанностями в данной процедуре. Поэтому они не способны оценить действия сотрудников подразделения по конвоированию с точки зрения законности и обоснованности.

К требованиям ведомственных нормативных актов, регламентирующим обыск и досмотр, они не имеют доступа, что противоречит положениям ст. 12 УИК РФ о том, что осужденный имеет право на получение информации о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания. Поэтому считаем, что порядок проведения обысков осужденных и досмотров их личных вещей необходимо отразить в УИК РФ, и чтобы спецконтингент имел свободный доступ к этому документу, как это имеет место в отношении обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений.

Характер взаимоотношений сотрудников специальных подразделений по конвоированию с осужденными во многом определяет соблюдение права последних на достоинство личности.

Материально-бытовые условия для осужденных и арестованных во время их конвоирования напрямую связаны с их правом на достоинство личности.

Отдельного внимания заслуживает конвоирование осужденных в специальных автомобилях. Современные спецавтомобили, на наш взгляд, мало пригодны для перемещения спецконтингента в жаркую и холодную погоду по причине плохой вентиляции летом и отсутствия обогрева

зимой. И тем более он не приспособлен для перевозки беременных и кормящих женщин. Для этих категорий осужденных женщин следовало бы выделить наиболее благоустроенные специальные автомобили.

Безусловно, на условия обеспечения прав осужденных в пути следования большое влияние оказывает состояние транспортных средств. В последние годы наметились положительные тенденции по обновлению и замене специальных автомобилей.

Процесс, связанный с выводом осужденных в туалет, на наш взгляд, в некоторой степени нарушает право осужденных на их личное достоинство. Сотрудники подразделения по конвоированию обязаны по первому требованию вывести осужденного (осужденную) в туалет.

Вторым не менее важным фундаментальным правом личности является право на личную неприкосновенность.

Указанное социальное благо как право для осужденных ограничивается, и порой значительно⁵³. Это конституционное право граждан в отношении осужденных действует не в полном объеме⁵⁴.

В значительной степени право осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых на личную неприкосновенность может быть уязвимо при нарушении ими режимных требований в период их конвоирования. В этих случаях к ним применяются физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие.

В ходе проведенного опроса более 20 % сотрудников подразделений по конвоированию указали, что применяли к конвоируемым осужденным рассматриваемые специально-предупредительные меры. Естественно, в таких ситуациях сотрудник службы конвоя должен руководствоваться исключительно законом, а определению пределов применения мер

⁵³ Толкачев К. Б. Конституционный статус отбывающих наказание // Воспитание и правопорядок. – 1983. – № 10. – С. 22.

⁵⁴ Беляев А. А. Правовое положение осужденных: учебное пособие / под ред. А. А. Беляева. Горький: Статут, 1976. – С. 97.

безопасности в отношении осужденных должно способствовать его внутреннее убеждение.

Право осужденных на личную неприкосновенность реализуется осужденными в случае возникновения угрозы их личной безопасности. Как видно из диспозиции ст. 13 УИК РФ, этот вопрос в отношении конвоируемых осужденных остался неурегулированным. Инструкция по конвоированию этот вопрос решает лишь с организационной стороны и только в отношении осужденных, создавших состояние такой опасности. Так, одной из обязанностей сотрудников службы конвоирования является изоляция агрессивно проявляющих себя осужденных в отдельных камерах вагонов (автомобилей) и содержание их под усиленной охраной с применением при необходимости наручников. Что касается осужденного, в отношении которого возникла угроза личной безопасности, то этот вопрос вообще остался неурегулированным. Кроме того, не установлен срок водворения осужденных в отдельные камеры.

Отдельно необходимо остановиться на вопросе страхования осужденных в пути следования. В настоящий момент УИК РФ (ст. 98) устанавливает обязательное государственное социальное страхование в отношении осужденных, привлеченных к труду. Однако аналогичная норма отсутствует в отношении конвоируемых осужденных, несмотря, на то, что транспорт является источником повышенной опасности.

В отношении граждан, пользующихся воздушным, железнодорожным, морским, внутренним водным и автомобильным транспортом, в целях обеспечения защиты их интересов ещё в 1992 г. установлено обязательное личное страхование от несчастных случаев⁵⁵. Но осужденные, находящиеся в пути следования, лишены права на такой вид страхования. Поэтому, на наш взгляд, в закон необходимо внести

⁵⁵ Об обязательном личном страховании пассажиров: указ Президента РФ: текст с изменениями и дополнениями на 22 июля 1998 г. № 866 [принят 7 июля 1992 года № 750] // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 1992, № 2, Ст. 35.

норму, закрепляющую право конвоируемых осужденных на личное страхование от несчастных случаев в пути следования. Полагаем, что для этого УИК РФ необходимо дополнить ст. 98.1.

Осужденные имеют право:

- на получение информации о своих правах и обязанностях;
- на вежливое и гуманное обращение со стороны персонала подразделения по конвоированию;
- на охрану здоровья и личную безопасность;
- обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к должностным лицам подразделения по конвоированию;
- на освещение, позволяющее без напряжения читать, на температуру не ниже 18 градусов и вентиляцию камер;
- на удовлетворение своих религиозных потребностей (учитывая специфику движения на транспортном средстве) и иметь при себе религиозную литературу и соответствующие религиозные атрибуты.

При осуществлении прав осужденных не должны нарушаться порядок и условия конвоирования, а также ущемляться права и законные интересы других лиц.

Осужденные обязаны:

- строго соблюдать правила поведения, быть вежливыми между собой и с составом караула, при обращении к ним начальника караула или его помощника – вставать, выполнять их законные требования;
- бережно относиться к оборудованию, инвентарю и другому имуществу в транспортных средствах;
- при движении по коридору спецвагона, на теплоходе и обменном пункте держать руки за спиной;
- соблюдать правила личной гигиены, санитарии, поддерживать чистоту в камере.

Еще одной составляющей юридических обязанностей является запрет, т.е. обязанность воздержания от определенных действий⁵⁶.

Закон не устанавливает для осужденных запреты в процессе их конвоирования. Эти запреты закрепляет Инструкция по конвоированию, в ней они вновь выражены как обязанности сотрудников службы конвоя. Запреты, также как права и обязанности осужденных, должны быть отражены в Правилах перемещения осужденных к лишению свободы.

Осужденным запрещается:

- выбрасывать вещи, письма и записки;
- заслонять от наблюдения решетки и смотровые окна дверей камер;
- переходить без разрешения начальника караула или его помощника с установленного для размещения места на другое, ложиться головой к наружной стене, сидеть на верхних и средних полках камер специального вагона;
- громко разговаривать, петь, шуметь, употреблять жаргонные выражения, переписываться, переговариваться и перестукиваться с лицами, содержащимися в других камерах, делать какие-либо надписи на стенах, полках, потолках камер, играть в настольные и иные игры; наносить себе или другим лицам татуировки;
- курить, переходить из ряда в ряд при конвоировании пешим порядком, передавать вещи и снимать верхнюю одежду при следовании по коридору вагона, на теплоходе и обменном пункте.

Нормативно-правовые акты запрещают унижать честь и достоинство осужденных, однако порой невоспитанность некоторых сотрудников, их поведение определяется искаженным представлением о роли сотрудника ИУ в уголовно-исполнительных правоотношениях. Нередко на характер таких отношения налагаются негативные моменты

⁵⁶ Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В. И. Селиверстова. 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – С. 122.

их личной, семейной, материальной и бытовой неустроенности, иногда они обусловлены недостаточной общей и профессиональной подготовкой, неспособностью организовать себя и быть примером для осужденных. Справедливо отмечает В. И. Хижняк, что «соблюдение прав осужденных требует от персонала, как минимум, профессиональной информированности, обученности и воспитанности»⁵⁷.

Недостаточная правовая урегулированность отношений в процессе перемещения осужденных, неудовлетворенность условиями содержания, неправомерные действия сотрудников служб конвоирования и специфика условий перемещения контингента сказывается на их режиме содержания.

Проблема нормативного закрепления и соблюдения правового положения осужденных тесно связана с процедурой контроля со стороны государственных и общественных органов. Контроль осужденных к лишению свободы со стороны таких органов установлен нормами ст. 19–24 УИК РФ и ст. 38 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Указанные нормы УИК РФ не закрепляют какой-либо контроль специальных подразделений по конвоированию и ТПП. Поэтому полагаем, есть необходимость дополнить УИК РФ ст. 24, в которой отметить, что требования ст. 19–24 в полной мере распространяются и на подразделения и учреждения, осуществляющие перемещение осужденных к лишению свободы. По смыслу ст. 38 Закона РФ № 5473-І от 21 июля 1993 г. – контроль служб конвоирования осуществляется. Однако не указывается момент, при котором спецтранспорт может посещаться без специального разрешения. Считаю необходимым закрепить в ч. 4 ст. 38 Закона РФ № 5473-І от 21 июля 1993 г. возможность посещать

⁵⁷ Хижняк В. И. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д: Ростовск. юрид. ин-т МВД России, 2004. – С. 19.

должностными лицами и членами общественных организаций спецтранспорт, с помощью которого осуществляется конвоирование осужденных к лишению свободы. Полагаем, что законодатель в УИК РФ и в Законе РФ № 5473-1 от 21 июля 1993 г. должен выработать единый механизм контроля, в противном случае на практике это может привести как к созданию искусственных препятствий при осуществлении контрольной деятельности одними субъектами, так и к неправильному использованию властных полномочий другими⁵⁸.

Учитывая специфику изоляции осужденных во время их перемещения, очевидно, что и контрольно-надзорные мероприятия, касающиеся соблюдения прав и условий содержания осужденных, являются специфичными по форме организации. Помимо посещений спецтранспорта и ТПП к ним можно отнести депутатские и парламентские запросы⁵⁹ в Министерство юстиции России, ФСИН России и территориальные органы ФСИН России, рассмотрение обращений осужденных уполномоченным по правам человека в РФ⁶⁰ и общественными формированиями.

Соответственно, в условиях конвоирования наиболее эффективными формами контрольно-надзорных мероприятий являются ведомственный контроль и прокурорский надзор.

⁵⁸ Зубарев С. М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы: монография. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – С. 51.

⁵⁹ О статусе сенатора Совета Федерации и статусе депутата Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 декабря 2021 года № 431-ФЗ [принят 08 мая 1994 года № 3-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 21 декабря 2021 г.

⁶⁰ Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федеральный конституционный закон: текст с изменениями и дополнениями на 09 ноября 2020 года № 6-ФКЗ [принят 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 09 ноября 2020 г.

Проблемы организации и порядка проведения внутриведомственного контроля достаточно полно освещены в работах ученых и специалистов⁶¹.

Основными задачами ведомственного контроля являются:

1) выявление и устранение нарушений прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в учреждениях и территориальных органах уголовно-исполнительной системы;

2) выработка мер, направленных на устранение и предупреждение нарушений прав человека, а также причин и условий, им способствующих;

3) подготовка материалов по вопросам соблюдения прав человека при исполнении наказаний для информирования Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Практика показывает, что введенная с 2001 г. в штат территориальных органов ФСИН России должность помощника начальника управления по соблюдению прав человека в УИС является весьма эффективной. Особенно важным из направлений деятельности данного должностного лица видится организация соблюдения прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, соответствия условий их содержания, законодательству Российской Федерации.

В контрольно-надзорных мероприятиях, осуществляемых в процессе перемещения осужденных, особое место должна занять именно прокуратура РФ как независимый и самостоятельный правоохранительный орган. Именно прокуратура по надзору за соблюдением законности в УИС должна обеспечивать основную

⁶¹ Аксенов А. А., Старков В. И., Яковлев А. И. Организация контроля в системе ИТУ: учебное пособие / под ред. А. А. Аксенова, В. И. Старкова и др. – Рязань, 1986 – С. 54.; Анисимков В. М. Организация управленческой деятельности в аппаратах ОИД, УИД УВД: учебное пособие / под ред. В. М. Анисимова. – М.: Статут, 1991 – С. 103.; Старков В. И. Инспектирование исправительно-трудовых учреждений: учебное пособие / под ред. В. И. Старкова. – М.: Статут, 1981. – С. 193.

надзорную функцию, направленную на соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей осужденных в пути следования и законности нахождения в специальном транспорте.

Выводы по второй главе.

Для устранения пробелов в законодательстве и должного соблюдения прав осужденных необходим отлаженный контроль и надзор за процессом их конвоирования. Полагаем, что эффективную роль в этом должны играть ведомственный контроль и прокурорский надзор. Приоритет в контрольно-надзорных мероприятиях следует отдать прокуратуре как единой федеральной централизованной системе органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Для урегулирования процесса конвоирования осужденных и их правового положения необходимо внести изменения и дополнения в УИК РФ, Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Закон РФ «О прокуратуре».

Необходимо сказать, что важнейшим элементом в механизме изоляции является обеспечение прав и свобод подозреваемых, обвиняемых и осужденных к лишению свободы, подвергнутых конвоированию. Реализация правового статуса указанных лиц во многом будет зависеть и от общего состояния экономики государства, сильной и независимой власти, уровня общей, профессиональной и правовой культуры населения.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования нами предпринята попытка определить содержание и перспективы развития конвоирования через призму значения перемещений для механизма обеспечения изоляции от общества.

История службы конвоирования в нашей стране уходит в глубину веков. Знание исторического прошлого системы исполнения уголовных наказаний, деятельности ее основных служб, обобщение и анализ исторических данных является сегодня для работников УИС несомненным условием их интеллектуального и профессионального роста. Эта тема новая в отечественной истории. И поэтому, тем более, тема данного дипломного проекта актуальна для исследования и изучения.

Данную работу было необходимо провести и вести дальнейшие исследования не только потому, что эта тема является интересной, познавательной и появилась потребность выявить место и роль конвоирования в механизме обеспечения изоляции подозреваемых, обвиняемых и осужденных от общества, а также основные тенденции развития службы конвоирования уголовно-исполнительной системы России, но и потому, что сегодня важно правильно расставить приоритеты и понимать специфику развития конвоирования как элемента механизма обеспечения изоляции от общества.

Полученные результаты исследования правовых и организационных проблем перемещения (конвоирования) осужденных к лишению свободы позволяют сделать выводы и сформулировать некоторые предложения по совершенствованию правовой основы этого направления деятельности государства:

В подразделениях по конвоированию существует ряд других проблем, которые нуждаются в решении:

1. Вопрос эксплуатации и обслуживания спецавтомобилей. Были выявлены следующие нарушения: в УФСИН России по Волгоградской области 13 спецавтомобилей имели недостатки, при наличии которых их использование запрещено; отсутствие знаков о запрете курения и противооткатных упоров в УФСИН России по Республике Адыгея.

2. ДТП с участием автотранспорта под управлением сотрудников подразделений по конвоированию. Хотя с каждым годом наблюдается тенденция снижения таких ДТП, но полностью минимизировать данную проблему не удалось. Так, в 2019 году было зафиксировано 8 таких ДТП с участием служебного автотранспорта подразделений по конвоированию, из них 4 ДТП в Москве.

3. Факт гибели личного состава подразделений по конвоированию. По различным причинам погибли 6 сотрудников и 3 сотрудника покончили жизнь самоубийством (ГУФСИН, УФСИН России по Новосибирской, Сахалинской, Смоленской областям).

4. Недостаточные знания сотрудниками порядка применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и других нормативных требований имели место в караулах подразделений по конвоированию.

5. Недостаточное обеспечение надлежащего взаимодействия и координации деятельности подразделений специального учета и подразделений по конвоированию (нарушение сроков направления осужденных к местам отбывания наказаний в УФСИН России по Республике Дагестан).

Таким образом:

1. Конвоирование в механизме обеспечения изоляции от общества – это самостоятельная форма изоляции подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которая осуществляется в процессе предварительного расследования и исполнения уголовного наказания и является по своей структуре сложным и комплексным процессом. Данный

механизм включает в себя как изоляцию осужденных, осуществляемую непосредственно в ИУ, так и изоляцию осужденных во время их перемещения (конвоирования) к месту отбывания наказания или из одного учреждения УИС, а также изоляцию при перемещении подозреваемых и обвиняемых, в том числе для адресного конвоирования и производства следственных действий и иных мероприятий. Однако эти две объективно взаимообусловленные формы изоляции осужденных к лишению свободы пока не нашли отражения ни в теории права, ни в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, ни тем более в практической деятельности УИС. Отсутствие в науке и практике понимания того, что изоляция осужденных во время их перемещения (конвоирования) – это составная часть исполнения лишения свободы, приводит к искаженной оценке этой процедуры. Ей отводится роль исключительно организационно-технического элемента, а не правовой и организационной функции. Результатом этого является слабое и недостаточное урегулирование, как на уровне закона, так и на уровне подзаконных нормативно-правовых актов данного направления деятельности ФСИН России.

2. Изоляция лиц в процессе их перемещения (конвоирования) осуществляется с помощью определенных средств обеспечения изоляции общего и специального характера. Однако их применение имеет в сравнении с деятельностью ИУ определенную специфику. Сравнительная быстротечность процедуры конвоирования и частота сменяемости персонала в ее осуществлении в отношении конкретного лица представляет собой сконцентрированный во времени комплекс ограничений, не обусловленных ни следственными ограничениями, приговором суда, ни характером наказания, ни правовой процедурой его исполнения.

3. Ключевую роль в уголовно-исполнительных правоотношениях в процессе конвоирования подозреваемых, обвиняемых и осужденных

занимают такие элементы, как субъекты и содержание правоотношений. Основными субъектами уголовно-исполнительных правоотношений, реализуемых в процессе изоляции осужденных во время их конвоирования, являются указанные лица и сотрудники специальных подразделений по конвоированию.

4. Необходимо констатировать, что в действующих нормативно-правовых актах, нормы, регламентирующие вопросы изоляции при конвоировании носят порой отсылочный характер, что является, по сути, пробелом, исходя из специфики столь важной процедуры, которой является перемещение.

Например, ч. 6 ст. 76 УИК РФ говорит о том, что «Порядок перемещения осужденных определяется нормативными правовыми актами, принимаемыми в соответствии с настоящим Кодексом» при этом сам процесс перемещения осужденных и их правовой статус лишь в некоторой степени урегулирован подзаконными нормативно-правовыми актами и некоторыми локальными нормативными документами.

5. Отсутствие должной нормативной регламентации процесса перемещения лиц является причиной нарушений прав человека в местах их изоляции, а порой и несоответствия их правового положения законодательным требованиям. Сам факт подзаконного нормативного регулирования этой формы изоляции ставит под угрозу вопросы соблюдения естественных и неотчуждаемых прав осужденных: права на здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство.

Существующие ведомственные инструкции не раскрывают содержание правового положения перемещаемых лиц, по их смыслу они не наделены ни правами, ни обязанностями. Слабый уровень нормативного регулирования отношений, возникающих при перемещении осужденных, может ставить под сомнение правомерность некоторых действий сотрудников, осуществляющих перемещения спецконтингента,

поскольку осужденные в них выступают в качестве объекта принуждения к изоляции. В этой ситуации важна активизация деятельности государственных органов и общественности по осуществлению контрольно-надзорных мероприятий.

Указанные доводы предполагают структурирование понимания всей совокупности общественно-правовых отношений, связанных с механизмом обеспечения изоляции.

Следует отметить, что в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года, принятой 29 апреля 2021 г., установлен курс на решение различных проблем, с которыми сталкиваются сотрудники в процессе служебной деятельности при осуществлении конвоирования. Это, в том числе приведение условий перемещения осужденных, подозреваемых и обвиняемых к стандартам, установленным международными договорами, улучшение процесса исправления лиц, совершивших преступления, что, несомненно, повысит качество работы всей системы исполнения наказаний.

Проводя исследование, мы выяснили, что важной задачей является обеспечение правопорядка во время изоляции лиц при конвоировании. Применение определенных средств обеспечения изоляции имеет определенную специфику, поскольку перемещение осужденных характеризуется сравнительной кратковременностью пребывания осужденных в транзитно-пересыльных пунктах. Осуществление в отношении конкретного осужденного процесса конвоирования представляет собой сконцентрированный во времени комплекс ограничений, который прямо не предопределен ни приговором суда, ни условиями исполнения наказания, ни правовым регламентом его отбывания. Конечно, уголовно-исполнительное законодательство нуждается в новых дополнениях, но следует констатировать тот факт, что законодательная база постоянно совершенствуется. Рассмотренные нами нормы, внесенные в Инструкцию по конвоированию, являются

показателем того, что правовое регулирование уголовно-исполнительной системы направлено на решение всех социальных потребностей общества, законодатель старается реализовать наиболее важные права осужденных при перемещении и облегчить работу сотрудников специальных подразделений по конвоированию, что в целом является положительным процессом на новом этапе развития конвоирования.

В качестве рекомендации можно предложить законодательное определение механизма изоляции от общества, с указанием элементной структуры и места в данном механизме конвоирования, при котором реализуется целый комплекс режимных и охранных мероприятий.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 01 июля 2020 г. № 1-ФКЗ [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25 марта 2022 г.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 декабря 2021 г. № 432-ФЗ [принят 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 21 декабря 2021 г.

4. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ: текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ [принят 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2021 г.

5. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями от 5 апреля 2022 г. № 78-ФЗ [принят 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2022 г.

6. О внесении изменений в статью 12 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и федеральный закон «О полиции»: федеральный закон: [принят 5 апреля 2013 г. № 37-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 8 апреля 2022 г.

7. О некоторых мерах по реформированию внутренних войск МВД РФ: указ Президента РФ текст с изменениями и дополнениями на 16 марта 2007 г. №359 [принят 17 сентября 1998 года № 1116] Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 07 апреля 2022 г.

8. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ: текст с изменениями и дополнениями на 2 марта 2022 г. № 119 [принят 13 октября 2004 г. № 1314] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 02 марта 2022 г.

9. О порядке и условиях выполнения учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ функции конвоирования осужденных и лиц, заключенных под стражу: постановление Правительства РФ текст с изменениями и дополнениями на 14 июля 2017 г. №838 [принят 5 апреля 1999 года № 366] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 08 апреля 2022 г.

10. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ: текст с изменениями и дополнениями на 29 апреля 2022 года № 1138-р [принят 29 апреля 2021 г. № 1138-р] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 17 мая 2021 г.

11. О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах: постановление Правительства РФ: текст с изменениями и дополнениями на 24 августа 2020 г. № 1274 [принят

11 апреля 2005 г. № 205] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25 августа 2020 г.

12. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 29 января 2021 г. № 6 [принят 16 декабря 2016 г. № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 9 февраля 2021 г.

13. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: приказ Минюста России, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 сентября 2020 г.

14. О Плане мероприятий по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 октября 1997 года № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации»: распоряжение Минюста России от 20 марта 1998 г. № 36 // Бюллетень Минюста России – 1998. – № 3. – С. 21.

15. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 2 ноября 2018 г. № 229 [принят 20 мая 2013 г. № 72-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 15 ноября 2018 г.

16. О правовом обеспечении деятельности ФСИН России: приказ ФСИН России: текст с изменениями и дополнениями на 26 декабря 2008 г. № 755 [принят 18 августа 2005 г. № 718] // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2009. – № 5. – С.12–16.

Научные, учебные, справочные издания

17. Балахонов Ю. А., Детков М. Г., Жуков В. М., Скрипников Н. М. Организация охраны объектов уголовно-исполнительной системы, конвоирования осужденных и розыска бежавших: учебное пособие // под ред. Ю. А. Балахонова. – М.: Статут, 1996. – 118 с.
18. Бережнов А. Г., Воротилин Е. А., Кененов А. А. и др. Теория государства и права: Учебник для вузов / под общ. ред. А. Г. Бережнова. – М.: «Зерцалоло», 2004. – 800 с.
19. Катионов О. Н. Этапы и этапные команды Историческая энциклопедия Сибири / отв. ред. В. И. Клименко]. – М.: Статут, 2010. - 783 с.
20. Кони А. Ф. Изд. Собрание сочинений: очерки биографического характера / А. Ф. Кони. – М., 1968. - 536 с.
21. Зубков А. И., Калинин Ю. И., Сысоев В. Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность / А. И.Зубков, Ю. И.Калинин, В. Д.Сысоев. - М.: Норма, 1998. – 265 с.
22. Карамзин Н. М. Записки о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н. М. Карамзин. - М.: Наука, 1991. - 95 с.
23. Кодан С. В. Реформа сибирской ссылки в первой половине XIX в. // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы / С. В. Кодан. – М.: ИГиП АН СССР, 1982. – 48 с.
24. Курков К. Н. Конвойная служба в России: история и современность: Учебное пособие / К. Н. Курков. – М.: Экзамен, 2008. - 234 с.
25. Маликов Б. З., Усеев Р. З. Проблемы перемещения осужденных к лишению свободы : монография / Б. З. Маликов, Р. З. Усеев. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2009. – 180 с.

26. Некрасова В. Ф. Внутренняя и конвойная стража России 1811-1917 гг. // Документы и материалы / В. Ф. Некрасова. – М: Экзамен, 2002. - 576 с.

27. Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII-XX вв. / И. В. Упоров. - СПб., 2004. – 608 с.

28. Усеев Р. З. Перемещение осужденных к лишению свободы в России: историко-правовой аспект: учебное пособие / Р. З. Усеев – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2009. – 52 с.

29. Усеев Р. З. Конвоирование осужденных в механизме исполнения лишения свободы: учебное пособие. - Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. - 67 с.

30. Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. - 432 с.

Материалы периодической печати

31. Михеева С. В. Особенности осуществления конвоирования осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах / С. В. Михеева // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2017. – № 3 (14). – С. 40 – 46

32. Степанова Н. Г. Исправительно-воспитательный аспект в российском законодательстве о каторге второй половины XIX - начала XX в.: историко-правовой подход / Н. Г. Степанова // Клио. СПб. – № 7 (91). – 2014 - С. 135 – 139.

33. Толкачев К. Б. Конституционный статус отбывающих наказание / К. Б. Толкачев // Воспитание и правопорядок. – 1983. – № 10. - С. 22

Диссертации и авторефераты диссертаций

34. Анохин Ю. В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. – 50 с.

35. Усеев Р. З. Правовые проблемы перемещения осужденных к лишению свободы из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое: дис. ... канд. юрид. наук. - Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2009. - 247 с.

36. Хижняк В. И. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д: Ростовск. юрид. ин-т МВД России, 2004. – 26 с.

37. Цаплин И. С. Правовые и организационные основы охраны исправительных учреждений Минюста России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2002. - 26 с.

Материалы юридической практики

38. Об итогах служебной деятельности по конвоированию и мерах по её совершенствованию / Письмо ФСИН России от 12.03.2022 исх. – 03 – 15076 (неопубликованный акт).

39. Архив Новосибирского областного суда. Уголовное дело № 1-343722020. - Режим доступа: <http://oblsud.nsk.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.02.2021).

40. Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ ИК-15 УФСИН России по Самарской области / Н. В. Шмотова (неопубликованный акт).

Электронные ресурсы

41. Бабушкин А. В. ФСИН России обсудил вопросы оптимизации колоний и СИЗО с представителями СПЧ и УПЧ [Электронный ресурс] // Новости общественного контроля. - Режим доступа: <http://antyputki.ru/2018/07/02/a-babushkin-fsin-rossii-obsudil-voprosy-optimizatsii-kolonij-i-sizo-s-predstavitelyami-spch-i-upch/> (дата обращения: 12.12.2021).

42. Деятельность подразделений по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://isfic.info/poladm/demud67.htm> (Дата обращения: 22.01.2022).

43. Конвоирование подозреваемых и обвиняемых [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://helpiks.org/8-25793.html> (дата обращения: 12.02.2022).

44. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 10.03.2022)

45. Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс] // ФСИН России Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.02.2021 – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 12.02.2021).

Приложения*Приложение 1***Перемещение между спецвагоном и «автозаком»⁶²**

⁶² Материалы, собранные в ходе преддипломной практики ФКУ ИК-15 УФСИН России по Самарской области / Н. В. Шмотова (неопубликованный акт).

Инструктаж⁶³

⁶³ Материалы, собранные в ходе преддипломной практики ФКУ ИК-15 УФСИН России по Самарской области / Н. В. Шмотова (неопубликованный акт).

Досмотр⁶⁴

⁶⁴ Материалы, собранные в ходе преддипломной практики ФКУ ИК-15 УФСИН России по Самарской области / Н. В. Шмотова (неопубликованный акт).

Пресечение побега⁶⁵

⁶⁵ Материалы, собранные в ходе преддипломной практики ФКУ ИК-15 УФСИН России по Самарской области / Н. В. Шмотова (неопубликованный акт).